

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ — Библиотеки Театра и Искусства: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ "Эстрада" — сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го іюля по 1-ое января). 4 р. За границу 6 р.
Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп. — передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СШВ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія = № 32
Воскресенье, 7 Августа

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

- Mortuari** (Послѣдніе" изъ Могиланъ) карт. помѣщич. жизни въ 5 д. П. Оленина-Волгара (авт. „Душа, тѣло и платье“) ц. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.
- Дитя любви**, п. въ 4 д. А. Батайла, перев. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Роли 3 р.
- Rara** ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р. Пр. В. № 134.
- Гвардейскій офицеръ**, игра въ 3 д. Фр. Мольнара (автора „Чорта“) (м. 3, ж. 3). ц. 2 руб. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 101 с. г.
- Après moi** (Послѣ меня) пьеса А. Вернштейна, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.
- Алиби**, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Жосаткина-Ростовскаго. Ц. 2 р. Пр. В. № 101.
- Великій покойникъ**, ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. СШВ. Т-ва Общед. драмы) ц. 2 р.
- Лавина**, п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реп. СШВ. Мал. т.) ц. 2 р.
- Интеллигенты**, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- Театральные боги**, ком. въ 3 д. Гр. Ге, ц. 2 р.
- Наполеонъ и Пани Валуевская**, п. въ 5 д., съ польск. (Реперт. Слб. Малаго т.), 2-ое изд., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- Боятыя**, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсѣ Новорос. университет.), ц. 2 р. Пр. В. № 111.
- Рабы чувства** п. въ 5 д. Порто-Риша, съ франц., ц. 2 р. Пр. В. № 101.
- Безъ ключа**, к. въ 1 д. А. Аверченко. п. 1 р. Реп. СШВ. Драмат. т. Пр. В. № 79 с. г.
- Дѣти**, к. въ 3 д. Г. Вара (м. 4, ж. 1), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- Панна Малишевская** (Мегресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
- Богомъ избранные**, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье (авт. „Пасынки жизни“). Удост. почет. отзыва на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- Первая любовь**, др. сп. въ 4 карт. по Тургеневу, ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- Самсонъ и Далила**, трагиком. изъ соврем. жив. въ 3 д. Перев. О. Димова и М. Витъ, Реперт. Слб. Драмат. т., ц. 2 р. 3-е изд. Пр. В. 10 г. № 253.
- Земляки**, ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. ц. 2 р.
- Любовь на землѣ**, въ 4 д. И. Новикова, (Реперт. т. Невлобина) П. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- Нашла коса на камень**, п. въ 4 д. Г. Вида, пер. В. С., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- Смѣльчакъ**, ком. въ 3 д. А. Атиса и Гр. Вернара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
- Шальной парень** (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Слб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.
- Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля. (Реперт. моск. т. „Вуффъ“) ц. 2 р. Пр. В. 10 г. № 272.
- Герои синемаатографа**, ком. 2-ое изд. ц. 2 р.
- Шальная дѣвчонка**, ком. 2-ое изд. ц. 2 р.
- *Майскій сонъ** ком. въ 3 д. Лотаря Шмидтъ, пер. съ нѣм. (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
- *Лѣсныя тайны** Евг. Чирикова (реперт. СШВ. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Темное пятно**, ком. въ 3 д. 2-е изд. ц. 2 р.
- *Золотая свобода** 2-е изд. п. 2 р. рол. 2 р. 50 к.
- *Пасынки низины**. 2-е изд. ц. 2 р. Пр. В. 101.
- *Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, Реперт. Слб. Мал. т., пер. В. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- *Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- *Жулинтъ**, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- Комедія браня**, ком. въ 4-хъ д. О. Юшкевича, ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

(См. на оборотѣ).

Продолженіе списка пьесъ:

- *Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.
- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайла, пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- Всѣ они таковы, к. въ 4 д. (съ фр.) п. 2 р.
- *Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни, Д. Пинскаго п. 2 р. (Реперт. театра Рейнгартта), Правит. Вѣсти. 1910 г. № 104.
- *Безъ обряда, п. въ 4 д. Марсела Прево (м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
- Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) пенз. 3 р. 50 к., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к.
- *Черная смерть, драм. легенда въ 3 д. Е. Чирикова (м. 9, ж. 5) п. 2 р., роли 2 р.
- *Дѣтская наторга, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Спб. Литейн. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
- *Бабы пѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова (ж. 4, м. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 240.
- *Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3), п. 2 р., 9 г. Пр. В. № 22.
- *Вѣдьма (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 67.
- *Нафе Ноблесъ, ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Берлина п. 2 р. (съ пѣм.), Реп. т. Корша Пр. В. 1910 г. № 142.
- *Тайфунъ, Др. въ 4 д. (Изъ жизни, японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троякаго, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣст. № 111.

РОЯЛИ

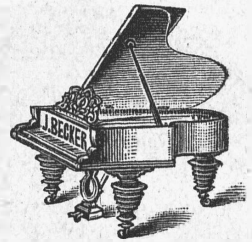

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

**Климатъ нашъ сырой
А ПОТОМУ**

естественно стремленіе во всѣхъ товарныхъ отросяхъ создать упаковку надежно сохраняющую товаръ.

Образцомъ такой упаковки служатъ ново-выпущенныя папиросы № 6, 10 шт. 6 коп.

Т-во „Пафермъ“.

Театры Спб. Городокаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕА ТВ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

- Въ Воскресенье, 7-го Августа: **„ВРАЖЬЯ СИЛА“**.—8-го съ участіемъ Фигнера и Джиральди: **„БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“**.—9-го въ 1 разъ: **„ЧЕРЕВИЧКИ“**.—10-го съ участ. Ростовскаго: **„ФАУСТЪ“**.—11-го: **„МЕФИСТОФЕЛЬ“**.—12-го съ уч. Фигнера: **„ОТЕЛЛО“**.—13-го съ участ. Ростовскаго **„АИДА“**.
- Таврической садъ Въ Воскресенье, 7-го Августа: **„НЕ БЫЛО НИ ГРОША ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“**.—8-го: **„ВИНДЗОРСКІЙ ПРОКЛАЗНИЦЪ“**.—9-го: **„НЕВЗВѢСТНАЯ“**.—10-го: **„АННА КАРЕНИНА“**.—11-го: **„ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“**.—12-го: **„ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“**.—13-го: **„ДЕТИ ВАЮШИНА“**.
- Василеостровскій Въ Воскресенье, 7-го: **„БОЖЬЯ КОРОВКА“**.—9-го: **„ГРОЗА“**.—11-го: **„ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“**.
- Екатерингофскій Въ Воскресенье, 7-го Августа: 1) **„ПРЕДѢЛЬ“**, 2) **„КОТОРАЯ ИЗЪ ДВУХЪ“**.
- Стекланный Въ Воскресенье, 7-го Августа: 1) **„ПРОСТУШКА И ВОСПИТАННАЯ“**, 2) **„ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ СУПРУГЪ“**, 3) **„ИВАНЪ ДА МАРЬЯ“**.
- Петровскій паркъ Въ Воскресенье, 7-го Августа: **„СЕМЬ ОЕМЕНОВЪ“**, на прудѣ.—7-го и 15-го: **„СТЕНЬКА РАЗИВЪ“**.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.
**Нижній-Новгородъ
Ярмарна**

Театръ Н. Н. ФИГНЕРА.
8 и 12-го Августа

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильовны
ПЛЕВИЦКОЙ.

Упол. дирекція С. Афонасевъ.

**Одноактныя пьесы
репер. Спб. Литейн. театра.**

Сказовая конюшня	п. 1 р.
Трое изъ Гавра	” 1 ”
Некрологъ	” 1 ”
Ночь въ 2 д. Пр. В. № 79. с. г.	” 1 ”
Новобранъ. въ корв. Пр. В. № 79	” 1 ”
Полчаса подъ кроват. П. В. № 79	” 1 ”
Забастовка фарсъ (Пр. В. № 52	” 1 ”
Маска пьеса (Пр. В. № 52 с. г.)	” 1 ”
Король воровъ п. (Пр. В. № 52)	” 1 ”
Номеръ 59-ый фарсъ Пр. В. № 79	” 1 ”
Сила любви др. (Пр. В. 09 г. 230)	” 1 ”
Нимфа и сатиръ (Пр. В. 10 г. № 78)	” 1 ”
Венера въ дѣсу Пр. В. 19 г. № 24	” 1 ”
„Подъ вожомъ“ др.	” 50 к.
„Послѣ оперы“ др.	” 50 ”
Кровь за кровь В. Протопопова	” 1 р.
Любовь сильнѣе смерти, Пружанскаго	” 1 ”

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ И САДЪ ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“ ТЕАТРЪ И САДЪ

Фонтанка, 114. Телефонъ 216—96.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБЗОРѢНІЕ, БАЛЕТЪ, concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женской персональ: Волыцкая Н. Н., Гжорла Н. Д., Добротини А. А., Казанцева Н. Г., Лентовская Е. П., Легать Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгина С. П., Орель Е. А., Сара Линъ С. Г., Светлова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М.

Мужской персональ: Вавичъ М. И., Вадиновъ В. Ю., Вивень А. А., Дагмаровъ В. К., Дмитріевъ К. И., Каменскій А. Л., Коржевскій И. И., Кошевскій А. Д., Кубайскій Н. Е., Монаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Феона А. Н., Юрьевскій Ю. М.

Глав. капельм. В. І. Шлаченъ Режис. М. И. Кригель, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. рожис. Н. Ф. Монаховъ. Валетм.: А. Ю. Медведковскій и И. А. Чистяковъ, Хорм. Г. И. Яковсонъ и Л. П. Торшиловъ. Завѣд. монтаж. частью В. И. Петровъ. Помоща. режис. Г. М. Ананьевъ, Вябл. К. И. Юргенсонъ, Костюм.: Н. И. Кильбургъ и А. П. Фомина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8½ ч. веч., оконч. не позже 11¼, ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 60 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Пѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкновенныя. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмовскій.

Для любительскихъ спектаклей.

- Черезъ край Тихонова (въ печати) п. 1 р.
- Блуждающіе огни Антропова, п. 1 р.
- Приличія Билибина, п. 60 к.
- Изъ-за мышонна И. Л., п. 50 к.
- На пескахъ Трофимова, п. 60 к.

- Мазстро дель-бель-нато Раф. Адельгейма, п. 75 к.
- Двадцать два несчастья С. Антимонова, п. 60 к. Пр. В. № 101.
- Школьная пара С. Бабцакаго, п. 60 к. Пр. В. № 79 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Театръ и искусство.

№ 32. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Шерсть, Клокъ и К⁰“.—Нѣсколько словъ по поводу „вынужденнаго объясненія“ В. Никулина. Д. Басманова.—Хроника.—За границей.—Мелькаютъ тѣни. Профана.—Заграничныя письма. *Ното нотис*.—Англичане и русская литература. (Письмо въ ред.) *Анатолія Кремлева*.—Умирающій Листъ. (Къ 25-лѣттю смерти). А. Коптлева.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинции. — Провинциальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † С. Я. Семеновъ-Самарскій (2 портр.), † А. Ф. Крюковской, „Прекрасная Елена“ (5 рис.), Герда Вальде въ опереткѣ Штрауса „Mein junger Herr“, Маттиа Баттистини въ „Жизни за Царя“, Берта Морена, О. В. Максимова, Н. В. Плевницкая (2 портр.), Г. Сукъ (шаржъ), Автомобиль для разъѣзда изъ лѣтнихъ садовъ, Сезонъ ѣдетъ..., Борьба съ обнаженностью.

С.-Петербургъ, 7 августа 1911 года.

Конвенциі еще нѣтъ, но суеты уже много, и по суетѣ, поднявшейся въ нѣкоторыхъ кружкахъ, можно судить о томъ, каковы окажутся цвѣтки этого *soi disant* „прогресса“. Недавно „Бирж. Вѣдом.“ напечатали интервью съ разными лицами относительно конвенциі. А. И. Купринъ „можетъ только привѣтствовать заключеніе литературныхъ конвенций“. Со своей точки зрѣнія, онъ совершенно правъ. Хорошо, если мнѣ заплатятъ за барана, но дурно, если я плачу за барана. А. И. Купринъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ счастливицевъ, обладающихъ не только талантомъ, но — что гораздо важнѣе для кармана — популярностью, у которыхъ много барановъ, и которымъ поэтому конвенція еще накинеть сотню таковыхъ. Кстати, А. И. Купринъ показалъ интервьюеру „факсимиле“ (?) письма Лютера, относящееся къ 1525 г. Мартинъ Лютеръ пишетъ: „Отчего это, любезные господа типографчики, вы одинъ у другого такъ открыто грабите, воруете чужое, взаимно развращаете другъ друга? Развѣ вы стали уличными разбойниками и ворами? Или вы думаете, что Богъ васъ благословитъ и пропитаетъ черезъ такія злыя дѣла и козни?“ и пр. въ такомъ же родѣ. „Факсимиле“ Март. Лютера—очень интересная штука, но собственно, какое отношеніе это имѣетъ къ вопросу о конвенциі — понять довольно трудно. „Собственность“ автора въ его родной странѣ утверждена совершенно прочно, и дѣло идетъ, вѣдь, не объ этомъ, а о *правѣ перевода*, который предоставляется (при помощи явной юридической фикции) автору, чѣмъ переводъ не только приравнивается къ механическому процессу, но и ниже его поставленъ. Ибо механической процессъ—фотографированіе—защищается конвенціею, а право всякаго на переводъ, что больше нежели фотографированіе, отрицается...

Однако, оставимъ А. И. Куприна въ покоѣ, и дай Богъ ему столько жирныхъ барановъ за счетъ русскаго народа, сколько онъ пожелаетъ. Гораздо любопытнѣе, по явной и безцеремонной своей откровенности, сообщеніе Е. П. Карпова. Оказывается, что къ нему, дѣйствительно, обратилась черезъ г. Гальперинъ-Каминскаго „группа французскихъ драматурговъ“, съ цѣлью основать въ Петербургѣ „общество“ для охраны ихъ правъ. „Организація такого бюро—повѣствуетъ г. Карповъ,—уже имѣется, намѣчены и лица, въ составъ его входящія: кромѣ меня съ г. Гальперинъ-Каминскимъ, два извѣст-

ныхъ литератора (?) и финансирующій предпріятіе крупный петербургскій издатель“. Еще: „Предполагаемая дѣятельность бюро будетъ заключаться въ „параллельныхъ (?) авторизованныхъ переводахъ“ и во „взиманіи авторскаго гонорара и проспектакльной платы въ пользу вошедшихъ въ договоръ съ бюро авторовъ иностранцевъ“.

Комбинація, можно сказать, очаровательная. Вопервыхъ, очень хорошъ „финансирующій предпріятіе крупный издатель“, иначе откупщикъ. Напрасно А. И. Купринъ вызываетъ тѣнь Лютера и громитъ „типографщика“. „Типографщикъ“ то и есть тотъ, который высосетъ въ свою пользу кровь и жиръ барановъ. Потомъ хороши эти „два литератора“. Они тутъ, собственно, причеми? Всѣ переводы въ свою пользу возьмутъ, или какъ? Такъ какъ задача затъваемаго „бюро“ искать деньги, то, казалось бы, лучше бы взять двухъ артельщиковъ или двухъ судебныхъ ходатаевъ, чѣмъ „двухъ литераторовъ“. Ясно, что „два литератора“ будутъ „параллельно“ строчить, а „финансирующій предпріятіе“—стричь. Но самую замѣчательную позицію во всемъ этомъ предпріятіи занимаетъ г. Карповъ. Г. Карповъ, будучи *агентомъ* общества драмат. писателей, организуетъ, при посредствѣ „финансирующаго“ предпріятіе откупщика, бюро, которое во 1) конкурируетъ съ обществомъ, уменьшая его доходы и во 2) лишаетъ куска хлѣба значительное число членовъ общества, переводчиковъ драматическихъ произведеній. Позиція столь странная, что, боимся, не напуталъ ли сотрудникъ „Бирж. Вѣдом.“...

Откровенно говоря, мы мало вѣримъ во всю эту затѣю, хотя бы потому, что заключеніе конвенциі не за горами, и потому иностранцамъ нѣтъ расчета впутываться въ какое-то „бюро“. Но зловѣщи сама приготвленія, зловѣща эта обстановка; зловѣщъ призракъ „финансирующаго“ крупнаго издателя. Еще звонкія фразы о томъ, что конвенція создана для блага авторовъ, у всѣхъ въ ушахъ, а капиталисты уже потираютъ руки, нанимая „извѣстныхъ литераторовъ“, какъ вывѣску своей конторы „Шерсть, Клокъ и К⁰“.

Пока не поздно, обращаемъ еще разъ вниманіе междувѣдомственнаго совѣщанія на то огромное зло, которое причинитъ конвенція, если постановленія ея не будутъ строго обдуманы.

Какою насмѣшкою звучитъ, вообще, вся эта затѣя съ конвенціями именно теперь, въ пору такъ называемой „національной политики“! Хорошъ націонализмъ, приготавлиющій аппаратъ, удорожающій во много разъ расходы бѣдной страны на продукты культуры...

Отъ редакціи.

20-го іюля съ редакціей повременныхъ изданій взята, на основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16 декабря 1909 г., подписка о непечатаніи списковъ жертвователей. На основаніи этого, редакція „Т. и Иск.“ вынуждена прекратить сборъ на фондъ А. А. Бахрушина—впредь до исходатайствованія на сей предметъ соотвѣтствующаго разрѣшенія. Списокъ пожертвованій, поступившихъ послѣ 20 іюля будетъ своевременно опубликованъ. Всего собрано 275 руб. На постановку портрета собрано 28 руб.

Нѣскольکو словъ по поводу „выжужденнаго“ объясненія В. Никулина *).

Я прочелъ „вынужденное“ объясненіе, прочелъ послѣсловіе редакціи журнала и тягостное чувство недоумѣнія, связаннаго со многими грустными мыслями о бытовой сторонѣ нашей театральной жизни, овладѣло мной. Зачѣмъ, къ чему и въ качествѣ кого „вынужденъ“ былъ выступить съ объясненіемъ Никулинъ, если ни въ сердцахъ, ни въ мысляхъ у себя онъ не нашелъ ничѣмъ больше отвѣтить на вызовъ, брошенный г. Степановымъ въ его письмѣ въ 27 № „Театръ и Искусство“? Когда я прочелъ письмо Степанова, интересующагося знанъ о Бахрушинскомъ инцидентѣ мнѣніе Никулина, Басманова и Струйскаго, какъ „очевидцевъ“ инцидента, я не выступалъ ни съ какими объясненіями. Потому что мнѣ казалось, что двухъ мнѣній здѣсь быть не можетъ, а во-вторыхъ, въ минуту появленія письма Степанова и мы съ Никулинымъ и Струйскимъ и всѣ сорокъ участниковъ собранія антрепренеровъ, гдѣ получилъ свое начало инцидентъ Бахрушинъ-Совѣтъ, являемся только немногими изъ нѣсколькихъ тысячъ очевидцевъ. Вѣдь и оцѣнка нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности Совѣта, рѣзко и смѣло сдѣланная А. А. Бахрушинымъ въ собраніи антрепренеровъ, и пресловутое коллегіальное письмо членовъ Совѣта, полученное Бахрушинымъ послѣ его выступленія, написанное, хотѣлось бы думать, сгоряча и подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ боли отъ удара, нанесеннаго этимъ выступленіемъ—все это давно ужъ стало достояніемъ гласности и приобщило весь театральный міръ къ небольшой группѣ „очевидцевъ на мѣстѣ“. И я повторяю, двухъ мнѣній здѣсь быть не можетъ. Несомнѣнно и тѣ заслуги, которыя оказалъ А. А. Бахрушинъ театральному міру за долгое время его дѣятельности, и та прямота и смѣлость, съ которыми онъ, вѣроятно, учитывая всѣ mogućія быть послѣдствія нарушенія конспиративно-коллегіальной этики, рѣшился высказать свой взглядъ на существующее положеніе вещей въ дѣятельности Совѣта и его взаимоотношеніяхъ съ обществомъ, наконецъ, тонъ и редакція, не говоря уже о содержаніи письма, полученнаго имъ отъ Совѣта послѣ выступленія—все это рѣзче и красочнѣе выяснило тѣ симпатіи, которыя успѣлъ завоевать Бахрушинъ въ театральномъ мірѣ, а широкой массѣ членовъ театрального общества показало, что въ своихъ стремленіяхъ влить свѣжую струю крови въ замирающую жизнь театрального общества и въ ея призывѣ Совѣту общества придти на помощь и встрѣчу этому естественному стремленію, она получила крѣпкій надежный оплотъ и поддержку въ лицѣ А. А. Бахрушина. Таковъ мой взглядъ на все происшедшее, и да проститъ мнѣ мой дорогой товарищъ и соделегатъ, если я не оправдаю его надежды быть осчастливленнымъ моею съ нимъ солидарностью и не соглашусь подписаться подъ его „вынужденнымъ объясненіемъ“.

Право же, даже въ самую жаркую пору лѣтняго сезона, на который взваливаетъ всѣ вины Никулинъ, не трудно понять, что едва ли для выясненія настроенія, театрального міра и его отношенія къ вопросамъ, связаннымъ съ уходомъ Бахрушина, надо ждать „зимы и общихъ собраній труппъ для запротоколированія ихъ резолюцій“ и дальше еще ждать великаго поста, чтобы „собраться всѣмъ вмѣстѣ въ Москвѣ и сказать *последнее слово* по поводу грустнаго инцидента“. А не думаетъ ли Веніаминъ Ивановичъ, что это „последнее“ слово по поводу инцидента, сказанное на 4-й недѣлѣ Великаго поста 1912 года, будетъ ему и надгробнымъ словомъ? Вѣдь отъ конца поста рукой подать и до предательскаго лѣтняго сезона, въ который, по словамъ Никулина, „ничего путнаго устроить нельзя“.

Такъ зачѣмъ же и затѣвать зимой и въ Великомъ посту тѣ „коллективные выступления и демонстраціи“, которыми пугаетъ почтенный Веніаминъ Ивановичъ въ далекомъ будущемъ, разъ нельзя будетъ претворить ихъ во что нибудь „путное“?

Да, по правдѣ говоря, и не въ томъ дѣло, будутъ ли выступления и демонстраціи и не въ томъ даже, устроить ли Никулинъ „настоящій фондъ дорогого Алексѣя Александровича“, хотя, конечно, фондъ желателенъ, какъ каждое лишнее доброе дѣло. Важно другое, важно то, что всѣ отдѣльныя и не вынужденныя выступления театральныхъ дѣятелей съ ихъ письмами въ редакцію, запросами и послыными пожертвованіями, все это—лучшій показатель всей остроты психологическаго момента, созданнаго инцидентомъ „Бахрушинъ-Совѣтъ“, и отдалять то живое слово, которое можетъ поддерживать и продолжать на возможно долгое время это настроеніе сценическихъ дѣятелей, такъ рѣдко настроенныхъ на актив-

ныя выступленія,—„знать все и молчать“—какъ говорить Никулинъ, и дѣлать это только по тому, что теперь лѣто, а не зима или великій постъ—я нахожу это или до курьеза наивнымъ, или имѣющимъ какія-то скрытыя и непонятныя для простыхъ смертныхъ причины. Но, въ заключеніе, я долженъ сказать, что я не раздѣляю ужъ той полной безадежности, которой дышетъ въ отношеніи письма Никулина послѣсловіе редакціи. Нѣтъ, при всемъ общемъ характерѣ дѣйствительно вынужденнаго объясненія, и при томъ объясненія не по существу, письмо Никулина заслуживаетъ вниманія въ той его части, гдѣ онъ говоритъ, что мы, т. е. онъ, Струйскій и я, избранные делегатами, вѣримъ, что Совѣтъ Театр. об-ва окажетъ намъ полное содѣйствіе въ выполненіи нашей миссіи. Ошибается только въ одномъ г. Никулинъ: не то, чтобы только вѣрить въ это, а думать и опредѣленно находить мы должны, что полная готовность совѣта т. об-ва широко пойти навстрѣчу намъ и помочь всѣми силами осуществленію нашей миссіи, это было бы для совѣта лучшимъ средствомъ перекинуть мостъ черезъ ту широкую пропасть, которая за послѣдніе годы легла между маленькой группой людей, находящихся „тамъ въ Петербургѣ“, и безгранично разбросанной актерской громадой русской театральной провинціи, двумя элементами, въ большинствѣ своемъ такъ чуждыми и далекими другъ другу. Эта пропасть еще глубже и чернѣе зазіяла со дня созваннаго по инициативѣ Никулина собранія, которое, благодаря выступленію Бахрушина, стало болѣе чреватымъ послѣдствіями, чѣмъ ожидалъ это самъ инициаторъ собранія. И вотъ близится окончаніе лѣтняго сезона и въ недалекомъ будущемъ В. И. Никулину вмѣстѣ со мной и Струйскимъ предстоитъ приступить къ выполненію нашей миссіи, имѣющей цѣлью добиться, главнымъ образомъ, скорѣйшаго проведенія въ жизнь новаго устава общества. Вѣдь этотъ уставъ переноситъ общія собранія театр. общества изъ далекаго Петербурга въ сердце театральной Россіи—Москву, гдѣ они могутъ быть дѣйствительно голосомъ громадной актерской семьи, этотъ уставъ широко осуществляетъ принципы выборнаго начала въ жизни театр. общества и пробудитъ интересъ самодѣятельности въ театральной массѣ. Развѣ этого всего мало? Поэтому, надо привѣтствовать трогательную и горячую вѣру г. Никулина въ то, что самъ совѣтъ всѣми силами пойдетъ навстрѣчу и окажетъ содѣйствіе попыткамъ круто измѣнить всю ту обстановку и условія жизни, при которыхъ много лѣтъ существовалъ и функционировалъ онъ. Вѣдь помимо всѣхъ другихъ соображеній со стороны совѣта было бы теперь уже просто безпощадной жестокостью разбить эту чистую и полную юношескаго идеализма вѣру почтеннаго Веніамина Ивановича, вѣру, изъ-за которой онъ не находилъ даже возможнымъ до наступленія зимы высказывать свое мнѣніе по поводу послѣднихъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ жизни театрального общества.

Д. И. Басмановъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ „Русск. Слова“, А. А. Бахрушинъ 30-го іюля отправилъ въ Петербургъ официальный отказъ отъ званія члена Совѣта общества.

По словамъ А. А. Бахрушина, и второй членъ Совѣта театрального общества въ Москвѣ, князь А. И. Сумбатовъ, намѣренъ также въ недалекомъ будущемъ сложить съ себя званіе члена Совѣта общества.

— Вопросъ о поѣздкѣ за границу (въ Парижъ или Лондонъ) московскаго Художественнаго театра разрѣшится въ концѣ августа.

На-дняхъ возвратился изъ Лондона секретарь дирекціи Художественнаго театра М. Ф. Ликиардопуло, который вель переговоры съ извѣстнымъ англійскимъ артистомъ Бирбомъ Три, имѣющимъ въ Лондонѣ собственный, „His Majesty's Theatre“. Пришли къ принципиальному соглашенію относительно гастролей Художественнаго театра въ концѣ іюня и въ началѣ іюля. Предполагается дать 8 спектаклей—шесть вечернихъ и два утреннихъ. Въ репертуаръ войдетъ „Гамлетъ“ и „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“. Кромѣ того, возможна постановка „На днѣ“ Горькаго, на чемъ настаиваетъ лондонская дирекція.

— Въ Маринскомъ театрѣ состоятся гастроли извѣстнаго дирижера г. Мукъ, который будетъ дирижировать всего лишь двумя операми Вагнера: „Тристанъ и Изольда“ и „Зигфидъ“.

— Композиторъ Н. Н. Черепнинъ получилъ отъ дирекціи Императорскихъ театровъ предложеніе занять должность опернаго капельмейстера.

— Выяснился составъ оперной труппы Народнаго дома для новаго театра, открывающагося 15 сентября: г-жи Деранкова, Каченовская, Клопотовская (драм. сопр.), Павловская,

* Мы получили слѣд. телеграмму:

„Въ виду выхода Бахрушина обрачаемыхъ ко мнѣ многочисленныхъ запросовъ о причинахъ отсутствія моего отвѣта, если редакція находитъ удобнымъ, прошу помѣстить мою статью“. Басмановъ.

Майская, Милина (лир. сопр.); Глѣбова, Сабанѣва и Феррари (колор. сопр.); Евгеньева, Фучезарская, Суворцева, Савранская (меццо-сопр.); гг. Фигнеръ, Мосинъ, Залипскій, Кеменьевъ, Калининъ, Барышевъ, Каменскій (тенора); Савранскій, Левикъ, Карташевъ, Шишкинъ (баритоны); Порубиновскій, Макаровъ, Швецъ, Лучшевъ, Курзнеръ и Чвановъ (басы).

— Новая пьеса къ сезону. Закончили пьесы—О. Соллогубъ: „Любовь надъ бездной“ въ 3 д., Н. Ашешовъ: „Старый дядя“, въ 4 д.

— На-дняхъ вернулась въ Петербургъ труппа, ѣздившая съ В. Н. Давыдовымъ во главѣ въ гастрольную поѣздку по Сибири и Дальнему Востоку. Труппа посѣтила 13 городовъ. Первый спектакль былъ данъ 3 мая въ Перми, послѣдній—14 іюля въ Читѣ, всего дано было свыше 30 спектаклей. Лучшие сборы были во Владивостоки, гдѣ сперва играли въ театрѣ-циркѣ, а послѣ пожара въ театръ Иллюзионъ и городскомъ, и въ Харбинѣ. Репертуаръ состоялъ изъ 8 пьесъ: „Горе отъ ума“, „Ревизоръ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“, „Шутники“, „Завоеванное счастье“, „Сверхъ комплекта“ и „Коломбина“. Нѣкоторыя пьесы шли при участіи мѣстныхъ любителей. За работокъ В. Н. Давыдова превысилъ 10 тысячъ рублей. Антреприза матеріальнаго успѣха не имѣла. Г. Арнольдъ понесъ около 4 тысячъ убытка. Труппѣ уплачено полностью.

— Пятая или шестая оперетка... Г. Киселевичъ, снявшій залъ консерваторіи, дастъ 35 опереточныхъ спектаклей въ октябрѣ и ноябрѣ. Послѣ оперетки, состоится 8 гастролей Новелли. Затѣмъ спектакли италянскій оперы.

— В. И. Пюнтковская приобрѣла для предстоящаго зимняго сезона въ „Пассажѣ“ цѣлый рядъ новыхъ оперетокъ. Съ авторами заключены особые договоры примѣнительно къ новому закону объ авторскомъ правѣ (20 марта 1911 г.). Въ числѣ новинокъ, которыя пойдутъ одновременно въ Вѣнѣ и въ Петербургѣ, обращаютъ на себя вниманіе новыя оперетки Легаго, Берте, Вейнбергера, Фаля, Рейнгардта и Цирера. Легаръ, Берте и Вейнбергеръ выразили согласіе прѣхать въ Петербургъ—лично наблюдая за постановкой и дирижировать на премьерахъ. Рисунки декораций и костюмовъ заказаны проф. Роллеру въ Вѣнѣ. Сезонъ открывается 20 сентября новой опереткой Берте.

— На ноябрь В. И. Пюнтковская приглашена на рядъ гастролей въ театрѣ An der Wien, гдѣ она выступитъ въ новой опереткѣ Легара. На время ея отсутствія въ „Пассажѣ“ въ той же опереткѣ выступитъ премьерша театра An der Wien Мицци Гюнтеръ.

— Какъ намъ сообщаютъ, бр. Адельгеймъ подписали контрактъ съ извѣстнымъ Нью-Йоркскимъ артистомъ—антрепренеромъ г. Адлеромъ. Они будутъ играть въ театрѣ Адлера—„Thalia Theater“ съ русской труппой.

— Наслѣдство Вари Паниной. Московскій окружный судъ утвердилъ духовное завѣщаніе Вари Паниной. Состояніе ея исчисляется въ нѣскольکو десятковъ тысячъ рублей.

— Заграничныя газеты сообщаютъ сенсационную новость о помолвкѣ Лины Кавальери и Маттіа Баттистини; по словамъ газетъ, Кавальери развелась со своимъ мужемъ и выходитъ замужъ за влюбленнаго въ нее короля баритоновъ.

— Композиторъ Леонковалло работаетъ надъ новой оперой „Лѣсъ шумитъ“, либретто которой заимствовано изъ повѣсти Короленко.

— Извѣстный скрипачъ Брониславъ Губерманъ предпринимаетъ наступающей зимой концертное турнѣ по Россіи. Будетъ дано 90 концертовъ.

— 5 августа въ Москвѣ открывается первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей въ области кинематографіи. Въ съѣздѣ примутъ участіе около 500 фабрикантовъ кинематографическихъ принадлежностей, владѣльцевъ прокатныхъ конторъ, театровъ, механиковъ и служащихъ. Одинъ изъ существенныхъ вопросовъ съѣзда—возбужденіе ходатайства объ установленіи центральной цензуры для кинематографическихъ лентъ, отсутствіе которой ставитъ содержателей кинематографовъ въ крайне тяжелую зависимость отъ отдѣльнаго усмотрѣнія провинціальной полицейской цензуры.

— У насъ уже сообщалось о предполагаемомъ открытіи въ наступающемъ сезонѣ еще одного театра миниатюръ на Троицкой ул. Въ газетахъ находимъ нѣкоторыя подробности. Для театра перестраивается большой домъ-особнякъ на Троицкой улицѣ.

Во главѣ новаго театральнаго предпріятія стоятъ—одинъ изъ популярныхъ режиссеровъ Императорскихъ театровъ, который будетъ вѣдать художественной частью театра и А. М. Фокинъ, вложившій въ новое предпріятіе значительныя денежныя суммы.

Новые импресарио задались цѣлью создать театръ по типу мюнхенскаго „Интимнаго“ театра и ввести въ свою программу всѣ виды театралныхъ зрѣлищъ, какъ-то: комедію, сатиру, оперу, балетъ, шаржъ, художественную карикатуру, мимео-сцены, монологъ, а также номера кинематографа, снятые съ важнѣйшихъ событийъ жизни.

Каждый вечеръ будутъ даваться по три представленія, изъ которыхъ первое будетъ начинаться въ 7 часовъ вечера, причемъ цѣны на всѣ спектакли будутъ самыя общедоступныя.

Итакъ г. Ге открываетъ театръ по образцу лондонскаго, а „популярный режиссеръ Императорскихъ театровъ“ намѣренъ создать театръ по образцу мюнхенскаго Интимнаго театра. А на дѣлѣ—оба театра будутъ по образцу... одесскаго театра миниатюръ г. Бискера, т. е. это будутъ театры при кинематографѣ. Къ этому типу театровъ, надо думать, примкнуть и всѣ болѣе или менѣе крупныя кинематографы.

— Поѣздка по Закаспійскому краю драм. товарищества подъ управленіемъ г. Строгонова, какъ намъ сообщаютъ, увѣнчалась успѣхомъ. Спектакли даны были въ Кокандѣ, Маргеланѣ, Андижанѣ, Самаркандѣ и Ташкентѣ. Взято валового сбора за 18 спектаклей 9000 рублей. Наименьшій заработокъ члена товарищества за 22 дня 153 р., высшій 412 р. Наибольшимъ успѣхомъ пользовалась пьеса „Неизвѣстная женщина“ съ г-жей Днѣпровой въ роли Жакелины и г. Лирскимъ-Муратовымъ въ роли Раймонда.

— Говорятъ, что Драматическій театръ на Офицерской снятъ на предстоящій сезонъ К. Н. Незлобинимъ.

— Малый театръ открываетъ сезонъ 15 августа. Репертуаръ не совсѣмъ обычный для этого театра. Съ одной стороны, пьеса Уайльда („Что иногда нужно женщинамъ“ или въ другомъ переводѣ „Ничтожная женщина“), „Угрошеніе строптивой“ Шекспира, въ постановкѣ М. Рейнгардта, воспроизведенной (?) И. О. Шмидтъ „Три разговора“ Вл. Соловьева (О!), съ другой—оперетка „Забавя дѣвъ“ Кузьмина, оперетка И. Н. Потапенко, балетъ. Въ общемъ „тѣже мозаика“.

— По словамъ газетъ, въ ночь на 28 іюля, въ Саблинѣ артистъ Малаго театра Воронихинъ, недовольный рецензіями И. Казанскаго, послѣ объясненія съ нимъ, стрѣлялъ въ него два раза, но промахнулся.

Такой молодой и такой... отважный.

— Постановка спектаклей въ Русскомъ Купеческомъ Обществѣ для взаимнаго вспоможенія (на Владимірскомъ просп.) въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ поручена артисту Императорскихъ театровъ Н. П. Шаповаленко.

— Въ Кронштадтскомъ Коммерческомъ собраніи нынѣшней зимой спектакли будетъ ставить Е. А. Мировичъ, режиссированной тамъ прошлой зимней сезонъ, въ антрепризѣ І. К. Самарина-Эльскаго.

* * *

Дачныя театры.

Въ Большомъ Озерновскомъ театрѣ съ 4 августа водворилась новая дирекція, съчетомъ въ этомъ сезонѣ четвертая. Теперь спектакли ставятся товариществомъ съ гг. Василенко, Григорьевымъ и Денисовымъ во главѣ.

Антреприза г-жи Гренъ въ Лугѣ до конца сезона не продержалась. Съ 6 августа театръ перешелъ въ завѣдываніе товарищества съ гг. Б-цкимъ и Шарпомъ во главѣ.

Большой Стрѣльнинскій театръ. Для своего бенефиса г. Неволнинъ какъ будо рѣшилъ заказать публикѣ четырехъ-актная гамсуновская „У вратъ царства“, политическій шаржъ г. Авеля „Платформы“, въ антрактахъ номера кабаре и, наконецъ, пѣніе г-жи Шарпанть.

Драма Гамсуна, правда, не годится для лѣтней сцены, но самъ бенефициантъ и его партнеры—г. Лерскій, г-жа Антонова, Игнатова, г. Гибшманъ и др. отнеслись къ ней съ должной тщательностью и любовью.

Г. Неволнинъ былъ тепло встрѣченъ переполнившей залъ публикой, получили лавровый вѣнокъ и рядъ цѣнныхъ подношеній. Очень понравилась политическая сценка „Платформы“; почти всѣ куплеты гг. Лерскаго, Гибшмана, Дельскаго и Райда, избравшихъ популярныхъ депутатовъ Гос. Думы, вызвали дружный и искренній хохотъ.

Безъ конца биссировала изящная г-жа Шарпанть.

* * *

Московскій вѣсти.

— Въ Художественномъ театрѣ, въ театрахъ Незлобина и Корша начались репетиціи. Въ первомъ репетируютъ „Живой трупъ“, у Незлобина—„Мѣщанинъ во дворянствѣ“ и у Корша—„Генриха Наваррскаго“ и „Грозу“.

— Въ „Живомъ трупѣ“ главныя роли распределены слѣдующимъ образомъ. Федя Протасовъ („живой трупъ“) — Москвинъ, его сестры: Саша — Барановская, Лиза — Германова, мать ихъ—Самарова, Каренина-мать—Лилина, камергеръ Каренинъ, сынъ ея—Качаловъ, цыганка—Гвозская, Обрѣзковъ—Станиславскій, Афремовъ — Лужскій. Остальныя роли исполняются гг.: Леонидовымъ, Вишневымъ, Александровымъ, Артемомъ, Адашеввымъ, Балевымъ, Знаменскимъ, Массалитиновымъ и Подгорнымъ. Ставятъ пьесу: Немировичъ-Данченко и Лужскій, декорации—Симова.

— При „Летучей мыши“ съ наступающаго сезона основывается драмат. театръ, въ которомъ пьесы будутъ разыгрываться молодежью Художеств. театра. Главное руководство возьметъ на себя К. С. Станиславскій. Онъ выработалъ репертуаръ. Сюда вошли пьесы Оскара Уайльда, Пшибышевскаго, Альтенберга и др. Въ случаѣ, если какая-нибудь постановка выйдетъ удачно, ее будутъ показывать публикѣ, но вообще

эти спектакли, какъ и собранія „Летучей мыши“, будутъ закрытыми.

— Артистка театра Корша А. Я. Романовская вынуждена по болѣзни не служить этотъ сезонъ и останется на всю зиму въ Казани, гдѣ будетъ лѣчиться. На ея мѣсто приглашена Н. А. Александрова.

— „Шантеклеръ“ сланъ компаніи, представителемъ которой является Н. С. Шатовъ. Контрактъ заключенъ на три года, по 28,000 р. въ годъ. Эта же компанія будетъ эксплуатировать скэтингъ-ринкъ въ „Аквариумъ“. Оба предпріятія откроются 20 сентября.

— Дачные театры. Въ Новомъ-Кунцевѣ (по М.-Брест. ж. дор.) 29 іюля состоялось открытіе новаго лѣтняго театра и сада подъ названіемъ „Аккордъ“, подъ дирекціей довольно извѣстной въ былое время опереточной артистки В. Г. Шеръ. Для открытія была поставлена оперетка „Ночь любви“.

* * *

Лѣтній Фарсъ. „Дѣвушка XX вѣка“, В. А. Мазуркевича. Г. Мазуркевичъ взялъ на себя нелегкую задачу выбить фарсовый репертуаръ изъ его окостенѣвшей, казавшейся безнадежной позиціи. Какъ повелось уже давно, со времени смерти русскаго водевиля, фарсовой сценой безраздѣльно владѣютъ иностранцы, преимущественно французы, притомъ анонимные, даже не фигурирующие на афишѣ. Затѣмъ отличительная черта этихъ фарсовъ—штампованный сюжетъ, пошлость и открытая специфическая грязь.

Со всѣмъ этимъ вступилъ въ борьбу В. Мазуркевичъ, написавъ комедію о „Дѣвушкѣ XX вѣка“. Въ общемъ побѣда, несомнѣнно, одержана авторомъ: комедія очень понравилась и, что совсѣмъ необыкновенно для фарса, были даже вызовы автора.

Побѣдилъ онъ и въ томъ отношеніи, что показалъ возможность и пріемлемость для фарсовой сцены осмысленнаго сюжета, легко щекочущей пикантности вмѣсто намазаннаго толстымъ слоємъ сала и „безбѣлья“.

Дасть себя знать торопливость работы автора: кое-что въ пьесѣ недоделано и затушевано, кое-что, наоборотъ, слишкомъ выдвинулось впередъ и становится яснымъ зрителю раньше времени. Такъ, обрисовка современной молодой дѣвушки, слишкомъ рано пріобрѣтшей опытъ и практическую сметку, сдѣлана въ первыхъ же сценахъ, что ослабило интересъ остальныхъ. Эпизодъ съ мнимой гувернанткой, искательницей приключеній, которая по газетной публикаціи переписывается съ отцомъ героини, тоже раскрытъ авторомъ слишкомъ рано, въ первомъ же актѣ.

При всѣхъ этихъ частныхъ дефектахъ, пьеса на фарсовомъ фонѣ выдѣляется пріятнымъ пятномъ и смотрится не безъ удовольствія.

Комедія выбрана была для своего бенефиса г-жей Сперанской, умно, разнообразно и со вкусомъ воплотившей героиню Иру, безсознательно циничную современную женщину 17-ти лѣтъ; артистка была тепло принята и получила цвѣты.

Въ ансамблѣ, довольно стройномъ и веселомъ, отмѣтимъ г-жъ Ручьевскую и Танскую, гг. Разсудова-Кулябко, Смирского и Юренева.

* * *

Павловскій театръ. Въ цѣломъ рядѣ спектаклей въ Павловскомъ театрѣ принимала участіе г-жа Садовская. Артистка послѣдовательно сыграла Лили („Душа, тѣло и платье“), Лидію („Бѣшенныя деньги“) и Нюбею въ фарсѣ того-же названія. „Душа, тѣло, и платье“ пьеса г. Оленина, въ которой интересъ сосредоточенъ почти исключительно на роли Лили, обязана своимъ успѣхомъ г-жѣ Садовской, которой удаются роли кокетливыхъ, легкомысленныхъ и испорченныхъ барынекъ. Великолепно были проведены артисткой сцены объясненія съ мужемъ во 2-омъ дѣйствіи (истерика) и въ 3-емъ (возвращеніе). Впрочемъ, г-жѣ Садовской было легко играть, имѣя прекраснаго партнера въ роли мужа—г. Петровскаго.

И затѣмъ, вдругъ, послѣ Лидіи въ „Бѣшеныхъ деньгахъ“ Нюбею! Сознаюсь, я шель въ театрѣ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ къ успѣху рискованнаго предпріятія, ушель-же вполне удовлетвореннымъ: пластика движеній, прекрасная, мягкая четка, остроумно скомбинированный хитонъ, откровенный ровно на столько, чтобъ не шокировать лицемѣрно-чопорной павловской публики—все это создало художественную фигуру въ незамысловатомъ фарсѣ. Смѣшонъ и типиченъ г. Петровскій въ роли Пупыркова, давшій живого человѣка, а не карикатуру. Смѣшна и г-жа Чижевская. Послѣ „Нюбею“ шель „День деньщика Душкина“ В. Рышкова съ г. Петровскимъ—деньщикомъ, г. К. Яковлевымъ—генераломъ, г-жами Волховской—горничной и Чижевской—прачкой.

Какъ играетъ г. Петровскій деньщика, публика уже знаетъ по исполненію артистомъ этой роли въ Александринскомъ театрѣ. И въ отчетномъ спектаклѣ г. Петровскій имѣлъ большой успѣхъ, который съ нимъ дѣлили названные артисты. Очень мила г-жа Волховская. Молодая артистка съ каждымъ разомъ завоевываетъ все большія и большія симпатіи публики.

В. М.-ч.

* * *

За границей.

— Въ Гаагѣ скончался 87 лѣтъ отъ роду одинъ изъ крупнѣйшихъ живописцевъ Голландіи въ 19 вѣкѣ Іосифъ Израэльсъ. Израэльсъ родился въ 1824 г. въ Гронингенѣ въ еврейской купеческой семьѣ. Родители готовили его къ духовной карьерѣ и въ молодости Израэльсъ изучалъ талмудъ, занимаясь въ свободные часы рисованіемъ. Въ серединѣ 40-хъ гг. Израэльсъ уѣзжаетъ въ Парижъ и съ того времени всецѣло отдается искусству. Его первыя картины историческаго и библейскаго содержанія не имѣли особеннаго успѣха. Успѣхъ и признаніе Израэльса выдающимся художникомъ начались въ 50-хъ годахъ, когда Израэльсъ сталъ писать жанровыя картины изъ жизни голландскихъ моряковъ и пейзажи.

Основное качество картинъ Израэльса—удивительная простота и ясность рисунка, соединенная съ глубокимъ внутреннимъ содержаніемъ. Эти качества сдѣлали его популярнѣйшимъ художникомъ Голландіи. Лучшія картины Израэльса: „Сынъ стараго народа“, „Первая любовь“, „У гроба матери“ и т. д. находятся въ музеяхъ Голландіи и Германіи.

— Начатый „Прекрасной Еленой“ и „Темидоромъ“ циклъ музыкальныхъ комедій въ мюнхенскомъ Künstler theater въ постановкѣ Макса Рейнгардта закончится въ сентябрѣ новой опереткой Ральфа Бенацкаго „Cherchez la femme“ и оффенбаховскимъ „Орфеемъ въ аду“.

* * *

Къ кончинѣ С. Я. Семенова-Самарскаго. 26 іюля въ присутствіи жены и немногочисленной публики въ 2½ часа дня, состоялась выносъ тѣла безвременно скончавшагося С. Я. Семенова-Самарскаго. Грустное впечатлѣніе производили эти похороны артиста, умершаго гдѣ-то въ поѣздѣ на станціи, вдали отъ родныхъ и знакомыхъ и похороненнаго на кладбищѣ мѣст. Крутыхъ. Семья Семенова-Самарскаго осталась безъ всякихъ средствъ.

„Од. Нов.“ пишутъ: „Долго и честно служилъ артистъ русской сценѣ и, въ результатѣ, конечно, не имѣлъ ни копѣйки на черный день.“

Въ карманѣ покойнаго, говорятъ, нашли 2 рубля съ мелочью. Вотъ финалъ карьеры, сценическихъ успѣховъ и всей жизни артиста на Руси“.

Мы получили слѣд. письма:

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать, чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала, открыть подписку среди товарищей-артистовъ въ пользу семьи внезапно скончавшагося артиста, С. Я. Семенова-Самарскаго, прослужившаго 35 лѣтъ искусству.

Послѣ покойнаго остались безъ всякихъ средствъ: жена и трое дѣтей, изъ которыхъ старшей дочери 16 лѣтъ; въ текущемъ году она должна окончить одесскую Маринскую гимназію, дѣвочка 12-ти въ IV классѣ той же гимназіи и мальчикъ 14-ти лѣтъ въ VI кл. II-ой мужской гимназіи.

Хочется вѣрить, что многочисленныя товарищи-артисты, почтутъ память покойнаго посильной лептой въ пользу семьи.

Съ глубокимъ почтеніемъ ближайшая родственница С. Я. Отъ вдовы покойнаго артиста получена телеграмма: „Умоляю друзей и товарищей покойнаго мужа открыть сборъ пожертвованій. Осталась съ тремя малолѣтними дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ существованію, вдова Самарская“.

Первымъ откликнулся извѣстный импресарио В. Д. Рѣзниковъ. Узнавъ въ нашей редакціи о бѣдственномъ положеніи семьи покойнаго Семенова-Самарскаго, онъ внесъ 25 руб. въ пользу семьи и изъявилъ готовность уплачивать за одного ребенка плату за ученіе впредъ до окончанія средне-учебнаго заведенія.

* * *

† Т. Н. Ясенева. Намъ телеграфируютъ изъ Иваново-Вознесенска отъ 4-го августа: „Скончалась отъ паралича сердца актриса Тамара Николаевна Ясенева. Вѣровъ“.

* * *

† А. Ф. Крюковской. Скончался драматургъ Александръ Федоровичъ Крюковской. Покойный былъ очень популяренъ среди театральнаго Петербурга. По своимъ обязанностямъ агента общества русскихъ драматическихъ писателей покойный болѣе 25 лѣтъ подрядъ не пропускалъ ни одного перваго представленія.

Служилъ А. Ф. сначала секретаремъ при главномъ управленіи по дѣламъ печати, а затѣмъ былъ цензоромъ драматическихъ произведеній.

А. Ф. Крюковской былъ авторомъ множества легкихъ комедій. Особенно хорошо ему удавались передѣлки на русскій ладъ иностранныхъ драматическихъ произведеній. До сихъ

поръ не сходятъ со сцены его „Денежные тузы“ и „Меблированные комнаты Королева“, принесшіе покойному огромный спектакльный гонораръ.

Послѣдніе два года А. Ф. Крюковской былъ прикованъ тяжкимъ недугомъ къ постели. Свое мѣсто драматическаго агента онъ уступилъ Е. П. Карпову.

Мелькаютъ тѣхи...

Двѣ свѣжія могилы: Семеновъ-Самарскій и Мазуровская... Обоихъ зналъ я давно,—еще „отъ юности своея“... И хочется посвятить имъ нѣсколько словъ...

Семеновъ-Самарскій былъ, что называется, джентльменъ. Во всей внѣшности покойнаго было что-то барское, мягкое, хорошо-воспитанное. „Какой приятный человѣкъ!“ думалъ всякій, поговоривъ съ нимъ. Но было въ немъ одно чуждое „барину“, какимъ онъ былъ и казался, была одна какая-то странная, неуловимо-безпокойная черточка, словно заплатка на строгомъ и прекрасно-сшитомъ туалетѣ... Я не понималъ, что это за черточка и откуда она, пока не взглянулъ въ его глаза. Это были грустные, печальные глаза на добродушномъ, мягкомъ, безпечномъ, барскомъ лицѣ,—глаза, какъ будто обращенные къ разрушенной стѣнѣ іерусалимскаго храма, затаившіе повѣсть о безконечныхъ страданіяхъ и мытарствахъ еврейскаго народа. Да, это были еврейскіе глаза, въ которыхъ давно потухла искра жизнерадостности... Ибо еврейскіе глаза узнаются не столько по разрыву, который часто не отличается характерностью, сколько по туману обволакивающей ихъ грусти!

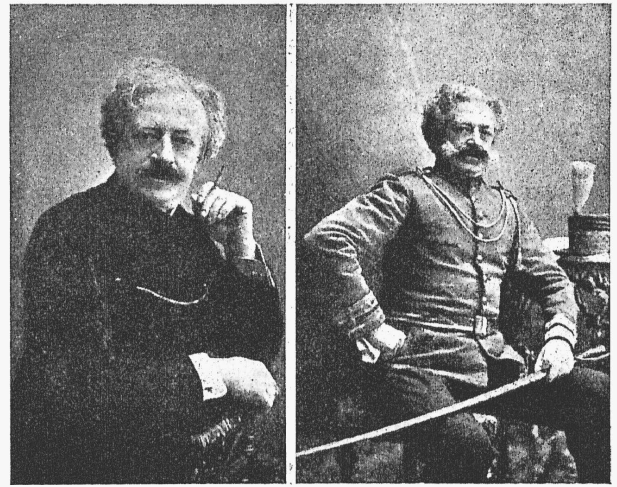
Семеновъ-Самарскій былъ не только еврей, но и страдающій еврей, добровольно, по чувству внутренней порядочности, раздѣлявшій судьбу своего народа. Его частенько высылали съ мѣста службы, тревожили, беспокоили. Въ Новочеркасскѣ, сколько помнится, онъ прослужилъ цѣлый сезонъ инкогнито. Въ Петербургѣ ему удалось устроиться довольно прочно, благодаря—онъ мнѣ рассказывалъ про это съ чувствомъ умиленія—протекціи какого-то сенатора, къ которому онъ былъ вхожъ и въ домъ котораго очень любили этого милаго, воспитаннаго джентльмена, съ грустными еврейскими глазами. У него была семья, къ которой онъ былъ страстно привязанъ. Она жила въ Одессѣ, „въ чертѣ осѣдлости“, врозь съ покойнымъ, и это было для него всегда источникомъ мукъ и страданій. Лѣтъ 12 назадъ я съ нимъ встрѣтился въ провинціи, гдѣ онъ тянулъ, со свойственной ему безупречною добросовѣстностью, сезонную лямку. Въ антрактахъ, ожидая выхода, онъ мнѣ рассказывалъ про своихъ дѣтей, къ которымъ поѣдетъ постомъ, если, конечно, бенефисъ дастъ ему эту возможность и забота о хлѣбѣ насущномъ не заброситъ его куда-нибудь далеко, далеко... Онъ рассказывалъ въ придушенной тишинѣ кулиси, со сладкою тоской жмурия свои глаза, а мнѣ вспомнился очеркъ Бретъ-Гарта о калифорнскомъ „старателѣ“, собиравшемся навѣстить въ Санъ-Франциско жену и дочь свою Мэри.

Куда ѣхалъ Семеновъ-Самарскій, умирая въ поѣздѣ? Въ-роятно, къ дѣтямъ или отъ дѣтей... Вдвойнѣ странникъ, яко тучка небесная—какъ актеръ и какъ еврей—онъ и умеръ, блуждая, такъ и не найдя того, чего ждала душа его, вздымающаяся обѣтованнаго града...

Милый, добрый товарищъ!.. Помню слезы твои (и многіе,

† А. Ф. Крюковской.

С. Я. Семеновъ-Самарскій въ роляхъ опереточнаго репертуара, игранныхъ имъ въ весеннемъ сезонѣ 1911 г.

въроятно, помнить ихъ), когда нововременское чадо, покойная Стрепетова, подняла на актерскомъ сѣздѣ вопросъ объ ограниченіяхъ для евреевъ актеровъ. И когда огромное большинство актеровъ съ негодованиемъ отвергло этотъ пошлый проектъ—глаза всей громады, я увѣренъ, были обращены на Семенова-Самарскаго... И всѣ почувствовали низость незаслуженной обиды...

А вотъ другая тѣнь—Марья Викентьевна Мазуровская. Когда это было? Двадцать, можетъ быть двадцать пять лѣтъ назадъ... Сцены петербургскихъ клубовъ еще сохранили слѣды былой славы. Особенно процвѣтала сцена приказничьяго клуба, и если не ошибаюсь, именно на ней впервые въ Петербургѣ выступила покойная Мазуровская. Ея мужъ, Волковъ, былъ влюбленъ въ ея талантъ. И точно, она была очень хорошая актриса. Въ ней была та мягкость, та легкость, то изящество стиля, которыя столь свойственны польскому театру, родня его съ французскимъ, и которая лишь въ послѣднее время обнаруживаются на русской сценѣ, шлифуя и облагораживая благодарное, богатое, но безпорядочное, сырье русскаго реализма. Волковъ мечталъ сдѣлать изъ Мазуровской Модржевскую. Я думаю, что трагизма въ настоящемъ смыслѣ слова у Мазуровской не было, но она могла бы стать прекрасной драматической актрисой на русской сценѣ, если бы не ея акцентъ.

Польскій акцентъ это—нѣчто, почти совершенно неустрашимое. Польскій, чешскій—вообще, всякій славянский. Почему это? Фонетика словно мститъ за этимологическое родство языка. Конечно, на русской сценѣ много поляковъ и полякъ, говорящихъ совершенно чисто, иногда даже съ позволжимъ „оканьемъ“, но это значитъ, что они съ дѣтства говорили по-русски и притомъ жили и родились въ Привислянскомъ краѣ. Какъ ни бился Волковъ, акцентъ выдавалъ Мазуровскую. Помню, какъ однажды она забавно переставила удареніе въ „Апріенъ Лекуверреръ“. Прелестная сцена, которую она, кстати сказать, очень тонко и мягко играла, совершенно пропала, благодаря курьезному ударенію, вызвавшему веселый смѣхъ. Вотъ другой примѣръ: Элла Горская, тоже способная, съ большимъ драматическимъ подъемомъ, актриса, которой такъ мѣшаетъ чешскій акцентъ.

А русскіе?—возразите вы. Въѣдъ, вотъ, Яворская играетъ въ Лондонѣ, играла въ Парижѣ, Назимова въ Америкѣ, Ида Рубинштейнъ въ Парижѣ... Русскіе—„полиглоты“. Имъ очень легко дается чужой языкъ. Мнѣ пришлось бесѣдовать съ однимъ парижаниномъ относительно дебюта Рубинштейнъ въ „Себастьянѣ“.

— Не вѣрьте—сказалъ онъ мнѣ—отзывамъ.

Она говорила очень чисто по французски,—можетъ быть, только чуть-чуть затягивая темпъ...

Но Мазуровская до конца дней страдала отъ акцента. Нѣжный рисунокъ ея ролей, ея мягкая женственность, культурныя формы ея артистической игры, однако, до сихъ поръ живы въ моей памяти...

Сколько воды утекло съ тѣхъ поръ!..

„Ни одной воды“,—какъ поправляетъ съ грустью какой-то тургеневскій персонажъ...

Профанъ.

Заграхичкыя письма.

I.

Я сижу въ Лондонскомъ театрѣ. На улицѣ удуш-
ливая жара, копоть—традиціонная англійская
копоть, помноженная на дымъ и чадъ автомо-
билей—носится въ воздухѣ. Невысокій, плохо упи-
таный, плохо одѣтый и плохо сложенный лондон-
скій плебсъ переполняетъ этотъ единственный въ
мирѣ городъ, которому нѣтъ конца-краю, который,
какъ въ сказкѣ, въ семь лѣтъ не объѣдешь,
который давитъ словно лабиринтъ, откуда нѣтъ
выхода, словно каменная гробница, захлопнув-
шая надъ тобою крышку съ надписью изъ Данте:
Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate... Я сижу въ
Лондонскомъ театрѣ, и поражаюсь противорѣчіямъ.
Тамъ на улицахъ—удушливая жара. Здѣсь про-
сторъ, о которомъ нигдѣ въ театрахъ «континента»
не имѣютъ понятія, вытяжныя трубы, колоссальныя
вентиляторы, обдающіе васъ струею чистаго, не
слишкомъ холоднаго, но свѣжаго и мягкаго воздуха.
Тамъ пыль и копоть. Но тутъ, въ пику копоти
и чаду, безукоризненные фраки и пластроны, дам-
скія бальныя платья,—бѣлыя, розовыя, блѣдно го-
лубыя. Декольте «ниже всякой возможности», бѣ-
лыя перчатки, бѣлыя цвѣты. И публика тутъ со-
всѣмъ не тотъ некрасивый, кривоногій людъ,
наполняющій доки и Уайтчепель, а другой—рослый,
красивый, народъ джентльменовъ и лэди. Кресло
джентльмена въ партерѣ—это его «home»: оно
обширно, удобно, поставлено нѣсколько въ бокъ
къ сосѣдямъ (да и сосѣдей то мало), чтобы имъ
не мѣшать, и чтобы они не мѣшали. Подъ ногами
мягкій коверъ, въ которомъ утопаетъ нога. Ко-
нечно, это вредитъ резонансу, но джентльмену ну-
женъ комфортъ, и чортъ съ резонансомъ, въ
концѣ концовъ! Джентльмень, заплативъ за кресло
отъ 10—20 шиллинговъ (отъ 5 до 10 руб.), же-
лаетъ пользоваться удобствами. Онъ джентльмень—
пожалуйста, не забывайте этого. Онъ во фракѣ, бѣ-
ломъ галстухѣ и цилиндрѣ, ибо онъ джентльмень.

Весь складъ англійской жизни, всю англійскую
традицію, вплоть до знаменитаго «Духа компро-
мисса», о которомъ, какъ о главномъ моментѣ
англійской исторіи, существуетъ классическое со-
чиненіе Марлея,—можно прослѣдить въ театрѣ.

Большой партеръ какого нибудь Гэрриксъ или
Гэти—театра, въ которомъ даже у насъ, гдѣ срав-
нительно любятъ просторъ, поставили бы 600—800
кресель и стульевъ, имѣетъ здѣсь, въ Лондонѣ,
максимумъ 100. Затѣмъ—духъ компромисса всту-
паетъ въ свои права—отъ партера отдѣляется не-
много менѣе половины залы при помощи простого
шнура, и отгороженное мѣсто уже называется
«Питъ» (Pitt), стоитъ въ пять разъ дешевле, и ни
фраковъ, ни декольте тутъ нѣтъ, мѣста довольно
скупены, и въ предварительную продажу они не
поступаютъ. «Питъ», вообще, крайне оригинальное
учрежденіе англійскаго театра. Предъ кассой де-
журятъ желающіе попасть въ «питъ», приносятъ
съ собою складные стулья, читаютъ газеты, объ-
дають... «Питъ» не имѣетъ нумерованныхъ мѣстъ.
Кто раньше приходитъ, садится въ первый рядъ.
Кто позже—получаетъ худшее мѣсто. Если пьеса
дѣлаетъ сборы, надо приходиться часа за 3 и терпѣ-
ливо дожидаться срока. Дешевизна мѣстъ въ
«питѣ» не стоитъ ни въ какомъ соотношеніи со
стоимостью кресель. Кресло стоитъ 15 шиллинговъ,
а «питъ»—2—3 шиллинга. Вслѣдствіе этого, полный
расчетъ посылать мальчишекъ дежурить и зани-
мать мѣста въ «питѣ». Мѣсто мальчишекъ стоитъ

2½ шил., да свой входъ столько же—5 шил., да
шиллингъ мальчишкѣ, — итого 6 шил. вмѣсто 15.
Но это все равно, для англійскаго театра. Ибо
джентльмень не пойдетъ въ «питъ»; не джентль-
мень, т. е. тотъ, у кого декольте и фракъ не въ
порядкѣ, не пойдетъ въ партеръ. Слѣдовательно,
все устраивается къ лучшему.

Сущность англійскаго джентльменства заключаетъ
въ себѣ много очень красиваго и строгаго въ
смыслѣ нравственной и социальной формы. Джентль-
менство—это готическій строй социальныхъ отно-
шеній и навыковъ. Вестминстерское аббатство, зда-
ніе парламента—все это готика, которой вы нигдѣ
болѣе не встрѣтите. Тоже можно сказать про
англійское джентльменство,—живой пережитокъ
норманскаго рыцарства. Восхитительная готика! И
тѣмъ печальнѣе, тѣмъ разительнѣе контрастъ вуль-
гарной сущности англійскаго театра и его фешене-
бельнаго вида.

Я долженъ оговориться. Сейчасъ не «сезонъ»
въ Лондонѣ, и многіе театры закрыты. Вѣроятно,
найдутся два-три театра, играющіе болѣе или ме-
нѣе литературныя пьесы, болѣе или менѣе тонко.
Вотъ и В. Э. Боцяновскій пишетъ, что существуетъ
такое Общество, которое даже Чехова ставитъ. Но
существованіе подобнаго Общества, усилія и част-
ная инициатива котораго необходимы для того, чтобы
ставить «На днѣ», пьесы Шоу, «Власть тьмы»,
Тургенева и т. п. доказываетъ, до чего англійскій
театръ, какъ учрежденіе, чуждъ искусства, и на-
сколько ограничена та кучка интеллигенціи, для
которой подобный театръ можетъ давать свои пред-
ставленія. Одна дама, переводчица, плакалась мнѣ,
что переводить на англійскій языкъ уже много
лѣтъ русскія пьесы, да все толку нѣтъ. «Да что вы
переводите?» спросилъ я. «Да разное!»—отвѣтила
она. Все что играютъ на русскихъ сценахъ. «А вы
бы попробовали—сказала я ей—перевести то, что
уже не играютъ». Вотъ, на примѣръ, «Жертва за
жертву» Дьяченко... Дойдите, пожалуй, до «Соко-
ловъ и вороновъ». Но не далѣе. «Это уже для
His-Majesty театра...»

Правда, я не видалъ ни Эллень Терри, ни Бир-
бома Три, ни Джорджа Александра, ни Нельсонъ,
которые, говорятъ, очень хорошіе актеры и актрисы.
Охотно этому вѣрю. Но вѣдь высота репертуара и
игры въ странѣ измѣряется не вершинами, а сред-
нимъ уровнемъ. Суть въ томъ, какъ играетъ сред-
ній актеръ, а не въ томъ, какъ играетъ колоссъ.
Суть въ школѣ, въ стилѣ, въ техникѣ средняго
актера. И потому, побывавъ въ 5—6 театрахъ, я
могу съ увѣренностью сказать, не рискуя ошибиться,
что сценическое искусство стоитъ въ Англии го-
раздо ниже, чѣмъ въ Европѣ—ниже, чѣмъ во
Франціи, Германіи, Италіи, Россіи. Даже у русскаго
актера, наименѣе технически свѣдущаго и наименѣе
приверженнаго къ стилю, больше школы, стиля,
опредѣленности и мастерства, чѣмъ у англичанина.
Безстильные англійскіе актеры даже не имѣютъ
національной физіономіи, если не считать извѣст-
ной слабости къ клоунадѣ и гимнастикѣ «эксцен-
триковъ». И таковы они одинаково въ драмѣ и
опереткѣ. Ну, а хорошіе актеры, какъ всегда и
всюду, играютъ хорошо... Такъ что сужденіе мое
не имѣетъ цѣлью отнять лавры, вполне заслужен-
ныя хорошими англійскими актерами.

Меня мучила—истинно мучила—каждый вечеръ
одна и та же мысль. Я никакъ не понималъ и не
могъ понять, какъ могъ англійскій театръ дать
Шекспира. Или какъ театръ, давшій Шекспира,
превратился въ то, что мы сейчасъ видимъ, въ те-
атръ, гдѣ «Соколы и Вороны»—высшая точка пси-

хологии, реализма и художественного импрессионизма. Благословляя комфортъ англійскихъ театральныхъ зданій (несмотря на то, что многіе построены въ глубокихъ, такъ сказать, подвалахъ, и балконъ приходится на уровнѣ улицы) и обдуваемый свѣжей струей вентиляторовъ, я все время въ антрактахъ думалъ объ этой загадкѣ Шекспира. Триста лѣтъ назадъ былъ Шекспиръ, вышедшій изъ костей разныхъ Марлоо. Сейчасъ, черезъ 300 лѣтъ, это Марлоо, выросшій на благородныхъ костяхъ Шекспира... Скажите, что это? Я не вѣрю въ случайность гения. Гений имѣетъ отца, мать, дядей, тетокъ—обширнѣйшую родню. Гений, далѣе, и не остается бесплоденъ. и въ нисходящей линіи у него также имѣются дѣти, внуки, праправнуки и внучатые племянники. Но гдѣ они? Гдѣ шекспировскія черты? Ну, простѣйшія черты Шекспира, про которыя у Некрасова такъ остроумно сказано — «что движеніе потребно въ драмѣ, и что Шекспиръ-великій драматургъ»?

культуры, готики наружной и внутренней, когда джентльменъ отличался не только костюмомъ, а и умомъ и образованіемъ отъ плебса, и еще не было этого ужаснаго всеуравливающего фрака? Быть можетъ, исчезновеніе Шекспира, т. е. духа его изъ англійскаго театра показываетъ, что законъ прогресса совсѣмъ не всеобщъ, и что нѣкоторые пути его могутъ быть искусственно видоизмѣнены и изуродованы? Быть можетъ, духъ индустріи, духъ Сити причина этого?

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, одно: Шекспира могли поддерживать и поддерживали пары, умственная аристократія того времени. Теперь, если вы скажете англійскому «менеджеру»—антрепренеру, что хорошо бы де устроить театръ для избранной публики—онъ расхохочется вамъ въ глаза. Онъ скажетъ вамъ:

— Сэръ, вы пріѣхали изъ страны, гдѣ индустрія и торговля находятся еще на очень невысокой степени развитія, и потому разсуждаете такъ странно. Скажите, сэръ, если бы вы держали магазинъ готоваго платья,—неужели вы бы стали шить его на

Елена (Мицци Иеритца) и Парисъ (Рудольфъ Риттеръ).

Менелай (Максъ Паленбергъ).

Орестъ (Камилла Эбеншюцъ).

Калхасъ (Густавъ Шарле).

„Прекрасная Елена“, въ постановкѣ М. Рейнгардта.

Иногда я доходилъ до кощунственныхъ выводовъ, и глядя на этихъ потомковъ Шекспира, говорилъ себѣ: да полно, можетъ быть, Шекспиръ—только кажется великимъ, а въ сущности, онъ—ничтожество? Вотъ и Бернардъ Шоу это говорить. Но такъ какъ Бернардъ Шоу, насколько я успѣлъ его узнать, влюбленный въ себя софистъ и риторъ, смакующій свое умственное прелюбодѣйство, а нисколько не поэтъ, и ужъ всего менѣе искренній,—то авторитетная поддержка Шоу, наоборотъ, прогоняла демоновъ кощунственнаго соблазна.

Или впрямъ великъ Шекспиръ—философъ, Шекспиръ, котораго звали Бэконъ, и который оставилъ по себѣ блестящую плеяду Юмовъ, Локковъ, Бен-тамовъ, Спенсеровъ, Миллей?

Или онъ лирикъ, а не трагическій поэтъ,—лирикъ, случайно попавшій въ театръ, и дѣло Шекспира—дѣло литературы, а не театра, и потому потомки Шекспира—Байронъ и Шелли, Диккенсъ и Теккерей?

Или, быть можетъ,—и я съ особенной настойчивостью остановился на этомъ предположеніи—театръ Шекспира былъ высшимъ проявленіемъ «вѣка Елизаветы», вѣка Стюартовъ, вѣка аристократической

фигуры «экстра»? Вотъ посмотрите на объявленія. Здѣсь требуются манекены на фигуры 40, 42, 43 до 50. Но никто не шьетъ на фигуру 65 или 18. Если бы у васъ былъ ресторанъ, неужели на лѣнчъ вы бы стали готовить что нибудь другое, кромѣ ростбифа, баранины, тюрбо, которые всѣ требуютъ? Въ театрѣ мы расчитываемъ на массу. У насъ и нѣтъ отъѣнковъ. Т. е. отъ 1000 до 10,000 человекъ на 7½миліоновъ жителей требуютъ театра «экстра»... Пусть не ходятъ, если не хотятъ.

Англія, благодаря своему демократическому и индустріальному строю—страна компактныхъ массъ, приблизительно одинаково образованныхъ, приблизительно одинаково зарабатывающихъ, приблизительно одинаково одѣтыхъ. И не одинаково одѣтые, зарабатывающіе и образованные, по закону притяженія, подчинены тяготѣнію массъ. И ужасъ въ томъ, что таково будущее театра вообще, что тоже будетъ въ Германіи, когда выдохнется ея философія, во Франціи, когда совершенно умрутъ преданія Людовиковъ, и въ Россіи, когда доколотятъ уже достаточно обезсиленную ея интеллигенцію... Но къ дѣлу! Пойдемте же въ театръ.

Номо повис.

ВѢНСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Герда Вальде въ опереткѣ Оскара Штрауса „Mein junger Herr“.

Англичане и русская литература.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 31 журнала (31 июля 1911 г.) напечатана статья Вл. Боцяновскаго — „Изъ лондонскихъ впечатлѣній“. Между прочимъ авторъ говоритъ и объ отношеніи англичанъ къ театру и русской литературѣ. Сначала авторъ пришелъ къ убѣжденію, что „дѣловитый англичанинъ смотритъ на театръ, какъ на развлеченіе“, что „балетъ—вотъ область, которую легче всего оцѣнили англичане“, что театры „посѣщаютъ, ими развлекаются, но и только“—„Но“, говоритъ авторъ, „стоило мнѣ нѣсколько глубже заглянуть въ жизнь Лондона, какъ я нашель тамъ новыя, совершенно иныя и очень интересныя теченія“. Эти „новыя теченія“, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, заключаются въ томъ, что „въ Англии сейчасъ очень интересуются русской литературой вообще и драмой въ частности“, что англійскій артистъ Гербертъ Бирбомъ Три „очень горячо говорилъ о нашихъ москвичахъ, сумѣвшихъ создать истинный національный театръ въ мирѣ“, что „письмо Станиславскаго Крѣгу, прочитанное на банкетѣ, равно какъ и рѣчь русскаго литератора (?) Ликіардопуло, вызвало бурные аплодисменты“, что „англичане вдумчиво вглядываются въ нашу литературу“, а „англичанинъ, вникающій въ русскую литературу, переносящій къ себѣ русскую драму—явленіе новое и знаменательное“.

Я конечно оставляю въ сторонѣ такія частныя „событія“, какъ рѣчь артиста Три о какомъ то никому неизвѣстномъ „истинномъ національномъ театрѣ въ мирѣ“, будто бы созданномъ „нашими москвичами“, въ такъ называемомъ „художественномъ театрѣ“, въ которомъ ровно ничего національнаго нѣтъ и никогда не было, или такія еще болѣе частныя „событія“, какъ рѣчь „русскаго литератора Ликіардопуло“, совершенно неизвѣстнаго русской литературѣ; я остановлюсь только на заявленіяхъ общаго характера, а именно: что въ Англии начали интересоваться русской литературой, что англичане начали вдумчиво вглядываться въ русскую литературу и что англичанинъ, вникающій въ русскую литературу, есть явленіе новое.

Прежде, чѣмъ въ 1899 году основалось въ Англии Театральное Общество („The Stage Society“), о которомъ гово-

рить авторъ, въ Лондонѣ еще въ 1893 году благодаря цѣлому ряду прекрасно изучившихъ Россію англичанъ и въ особенности Э. А. Казалету создалось „Англо-Русское Литературное Общество“, поставившее своей задачей „содѣйствовать изученію русскаго языка и литературы, организовать библиотечку русскіхъ книгъ, получать русскіе журналы и газеты, ежемесячно, періодически устраивать собранія для чтенія и обсуждения соотвѣствующихъ докладовъ и содѣйствовать дружескимъ отношеніямъ между Великобританіей и Россіей“. Это Общество, состоящее изъ членовъ-англичанъ, прекрасно знающихъ русскій языкъ и нерѣдко говорящихъ на немъ безъ малѣйшаго акцента, какъ напримѣръ президентъ его Э. А. Казалетъ, и изъ членовъ-русскіхъ, постоянно собираются для чтенія и обсуждения русскіхъ произведеній, для обсуждения докладовъ о русской литературной жизни, издаетъ свой журналъ, гдѣ и печатаетъ какъ отчеты о своей дѣятельности, такъ и прочитанные въ собраніяхъ доклады и переводы русскіхъ произведеній въ стихахъ и прозѣ на англійскій языкъ—переводы прекрасныя, такъ какъ въ нихъ участвуютъ такіе знатоки русской литературы, какъ поэтъ Arthur Sykes, Н. Havelock, F. P. Maeszan и другіе. Общество не только зорко и внимательно, съ горячей любовью слѣдитъ за всѣми литературными движеніями въ Россіи, но принимаетъ непосредственное участіе даже въ русскіхъ литературныхъ праздникахъ—оно привѣтствовало столѣтіе рожденія А. С. Пушкина въ Святыхъ горахъ, гдѣ возложило черезъ своего делегата *) прекрасный символическій вѣнокъ на могилу поэта; оно приняло участіе въ юбилей Н. В. Гоголя и, возложивъ вѣнокъ на его бюстъ, принесло въ даръ тремъ городамъ Россіи С.-Петербурга, Москвѣ и Полтавѣ чудный, необычайно вѣрный художественный переводъ „Ревизора“ на англійскій языкъ (Arthur'a Sykes'a). Это Общество въ Англии настолько извѣстно, что я оставаиваюсь въ глубокомъ изумленіи передъ заявленіемъ Вл. Боцяновскаго, что интересъ англичанъ къ русской литературѣ—явленіе новое, никогда доселѣ небывшее. Стоитъ взять на выдержку любой выпускъ журнала Общества, чтобы убѣдиться, что Общество, насчитывающее въ своей средѣ нѣсколько сотъ членовъ, въ томъ числѣ цѣлый рядъ извѣстныхъ дѣятелей русской литературы, давно уже—цѣлыхъ 18 лѣтъ—работаетъ надъ изученіемъ и распространеніемъ русской литературы, глубоко интересуясь ею, горячо любя ее и ставя ее на необычайную высоту.

Я глубоко убѣжденъ, что ошибка Вл. Боцяновскаго произошла только потому, что онъ попалъ въ специфическій кружокъ, очень маленькій и стоящій внѣ широкихъ англійскихъ литературныхъ движеній, да притомъ еще, судя потому, что кружокъ встрѣченъ былъ авторомъ „у г-жи Яворской“, несомнѣнно крайне узкаго и односторонняго направленія, какому всю свою жизнь служить г-жа Яворская.

Я думаю, что, еслибъ Вл. Боцяновскій относительно открытыхъ имъ „новыхъ явленій“ поступилъ такъ же, какъ онъ поступилъ по отношенію къ самому Лондону, т. е. „взглянулъ глубже“, онъ несомнѣнно увидѣлъ бы эти „новыя явленія“ въ иной перспективѣ и въ иномъ освѣщеніи, чего я отъ всей души ему и желаю.

Анатолій Кремлевъ.

Умирающій листъ.

(Къ 25-лѣтію смерти).

— Какъ вы себѣ, вообще, представляете смерть Листа? — спросилъ я своего собесѣдника, — какъ, вообще, долженъ былъ умереть великій виртуозъ, прошедшій такой славный путь, друзья котораго были короли и императоры? Видите—я говорю, про виртуоза, но я сказалъ-бы: и великій композиторъ, если бы не зналъ, что въ глазахъ толпы это часто ничего не значить. Итакъ, великій виртуозъ умералъ какъ царь—спрашиваю я васъ?

— Ну, да! Конечно, цѣлыя толпы стояли у оконъ, разспрашивая о ходѣ болѣзни, а тѣ дамы, которыя нѣкогда сходили съ ума отъ его концертовъ, старались обратиться къ его изголовью! Впереди, конечно, была его дочь: Козима Вагнеръ, которая сдѣлала, конечно, все, чтобы предотвратить печальный исходъ, а когда болѣзнь приняла грозный оборотъ, то позабыла даже свой Вайрейтъ...

*) Делегатомъ Общества въ его выступленіяхъ въ Россіи былъ Ан. Н. Кремлевъ. Ред.

— Остановитесь! Если-бы всё знали біографію Листа, могло-бы казаться, что вы пронизируете! Чтобы нарисовать вамъ совершенно другую картину, начну издалика. Помните-ли вы, какъ пріѣзжалъ къ намъ, минувшей осенью, сынъ Вагнера—Зигфридъ! Въ программу свою онъ включилъ сочиненія отца, свои сочиненія, и одно сочиненіе Листа: «Орфей». Внуку оказался, однако, любезнѣе самого Вагнера и его Козимы: вѣдь, ни одна нота листовскихъ композицій никогда не звучала въ Байрейтѣ!

— Не преувеличиваете-ли вы? Вѣдь письма Вагнера къ Листу говорятъ о восхищеніи автора «Тангейзера» листовскими сонатой, симфоніями и симфоническими поэмами! Вагнеръ часто называетъ Листа своимъ единственнымъ другомъ и великимъ артистомъ!

— Быть можетъ и такъ, но знаете: письма никогда ничего не доказываютъ, а говорятъ за себя факты. Вагнеръ былъ великій дипломатъ, очень часто (въ 50-хъ годахъ) зависѣлъ, во всѣхъ отношеніяхъ, отъ Листа, а когда сталъ байрейтскимъ богомъ, то... потребовалъ монополіи: или я, или никто!

Въ такомъ-же духѣ, онъ воспиталъ и жену, заставивъ ее смотрѣть на Байрейтѣ, какъ на что-то исключительное, единственное, жестокое и беспощадное.

И она научилась приносить жертвы для «великаго Байрейта»... Не остановилась она и передъ отцомъ: великій Листъ былъ ей неудобенъ тѣмъ, что имѣлъ свой штатъ поклонниковъ, свой Байрейтѣ: Веймарь!

— Что говорите вы? Неужели, въ ней не проснулась дочь?

— Я расскажу вамъ эту тяжелую драму и вы сами придете къ заключенію. Иронія судьбы захотѣла, чтобы

Маттіа Батистини въ оперѣ („Жизнь за Царя“)!) *).
(Изъ журн. „Das Theater“).

послѣднія дни жизни Листа протекли какъ разъ въ Байрейтѣ, который держалъ себя по отношенію къ нему такъ вызывающе! Пріѣхалъ онъ туда 21 іюля 1886 года уже больнымъ: желаніе присутствовать на «Festspiele» привело его въ вагнеровскій городъ. Вагнеръ умеръ въ 1883 году, его сынъ Зигфридъ былъ еще слишкомъ юнъ. Нужно было поддержать празднества своимъ именемъ, сво-

*) Это—„загадочная картинка“: какую партію могъ пѣть въ „Жизни за Царя“ знаменитый баритонъ и что у него за костюмъ?
Прим. ред.

имъ присутствіемъ. Такъ смотрѣла на положеніе дѣлъ и Козима, теперь начинавшая играть на имени своего отца, какъ раньше отказывавшая ему въ пріемахъ. Имя Листа ей было дорого не само по себѣ, не какъ имя отца и художника, а какъ средство для еще большей славы Байрейта. Это можно было понять уже съ перваго дня пріѣзда; у Листа открылась лихорадка, а внуки: Зигфридъ и Ева—увлекли его на вечеръ на виллу Ванфридъ—(резиденція Козимы Вагнеръ): нельзя было не исполнить обѣщанія, даннаго дочери... «Если бы я не сидѣлъ здѣсь, въ Бай-

МЮНХЕНСКІИ СЕЗОНЪ.

Берта Морена, новая примадонна вагнеровскаго театра Принца-регента.

рейтѣ, у всѣхъ на носу, я легъ-бы въ кровать, но мнѣ не даютъ покоя»—говорилъ печальнымъ голосомъ великій старикъ. А руки у него такъ и дрожали: онъ ронялъ карты (въ которыя любилъ играть) и за разговоромъ засыпалъ.

Въ пятницу, 23 іюля, положеніе не улучшилось, лихорадка продолжалась, а Листъ долженъ былъ присутствовать днемъ, на первомъ представленіи «Парсифаля». Влѣдній, изможденный сидѣлъ онъ въ вагнеровской ложѣ, откинувъ сѣдую голову къ колоннѣ: платокъ былъ постоянно у его рта, кашель душилъ его... Въ субботу, у дочери былъ большой вечеръ, на которомъ нельзя было не присутствовать больному старику. Воскресенье застало его еще болѣе страдающимъ: открылся жаръ... но днемъ было первое представленіе вагнеровскаго «Тристана». Ученики умоляли его не ходить, но «такъ какъ Козима велѣла»—онъ опять пошелъ... Спектакль еще не начался: стараясь держаться прямо, насколько позволяли силы, Листъ подошелъ къ барьеру ложи, но вотъ началось представленіе, и больной великій человекъ упалъ, въ изнеможеніи, на диванъ въ углубленіи ложи. Въ время антрактовъ онъ опять появлялся у барьера и громко аплодировалъ...

Понедѣльникъ принесъ большое ухудшеніе болѣзни; вызванный докторъ Ландграфъ запретилъ Листу вино и коньякъ, какъ будто было цѣлесообразнымъ лишать его того, къ чему онъ такъ привыкъ и что его такъ укрѣпляло. Кушанья, которыя приносили ему съ виллы Ванфридъ,

были не по его вкусу... Нравственные мученія были еще выше: великій художникъ чувствовалъ себя одинокимъ, заброшеннымъ и покинутымъ: его ученикъ, Геллерихъ, захворалъ и тоже лежалъ, а «тѣ на холмѣ» мало интересовались имъ... Даже слуга «Мишка» часто выбѣгалъ изъ комнаты—чтобы поинтересоваться тѣмъ, что дѣлается на улицѣ: тогда маэстро лежалъ совсѣмъ одинъ, предавшись мрачнымъ мыслямъ. Единственной, но рѣдкою гостью являлась его ученица Лина Шмальгаузенъ; когда всѣ уходили въ театръ, проскальзывала она (чтобы не замѣтила Козима) къ своему великому учителю и сидѣла до полуночи... «Я не вѣрю, что встану», говорилъ ей Листъ, «нѣтъ никакого довѣрія къ доктору и многочисленнымъ медикаментамъ. По мнѣнію докторъ мнѣ лучше, а я чувствую себя слабѣе, со дня на день! Почему я долженъ былъ захворать именно *здесь*, съѣсть этимъ людямъ на шею... ужасно!»

За днями шли долгія ночи, когда Листъ не смыкалъ глазъ. Одинъ, все одинъ... Утромъ опять прокрадывалась Лина, желая прочесть что-нибудь радостное въ его глазахъ. «Не лучше!»—отвѣчалъ ей съ горькимъ вздохомъ любимый учитель... Забѣгала Козима, спрашивала про то и другое, но быстро испарялась, занятая приготовлениями къ новымъ вечерамъ. Вечера не только не отмѣнялись, но все учащались, какъ будто въ Байрейтѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ виллы, не умираетъ великій Листъ!

Въ среду пріѣхалъ другой докторъ—Флейшеръ, опредѣлилъ воспаленіе легкихъ, и настоящей терроръ былъ введенъ Козимой, удалившею даже послѣднихъ друзей Листа, навѣщавшихъ его. Скрылась добрая Лина... Дочь спала теперь въ одномъ дождѣ съ больнымъ отцомъ, въ сосѣдней комнатѣ. Но днемъ она была уже на холмѣ, въ Ванфридѣ или же въ театрѣ.

Съ пятницы на субботу открылись первые признаки агоніи: въ 2 часа ночи, Листъ вскопчилъ, какъ сумасшедшій, съ кровати съ криками: «воздуха! воздуха!» Усилия Мишки уложить его были безрезультатны, хозяинъ оказался сильнѣе и только тогда, когда пріѣхалъ врачъ, Листъ опять лежалъ на кровати холодный, какъ трупъ. Въ субботу, 31 июля, въ 11^{1/4} часа вечера онъ отошелъ въ вѣчность. Возлѣ него была Козима, а въ сосѣдней комнатѣ—ютилось нѣсколько учениковъ... Еще за нѣсколько минутъ до смерти послышался шепотъ умирающаго: «Тристанъ!»—послѣднія слова великаго художника.

Въ Ванфридѣ это поняли по другому: умираетъ не великій художникъ, но великій *вагнеристъ*, а въ Байрейтѣ заговорили о кончинѣ вагнеровскаго вѣтчища. Тамъ понимали Листа только въ этомъ смыслѣ. 1 августа прусскій крон-принцъ Фридрихъ въѣзжалъ торжественно въ Байрейтъ—и вечеромъ было парадное представленіе, на которомъ присутствовала вся вагнеровская семья съ *Козимою во главе*. Козима посѣтила и обычный праздникъ въ «Restaurant zum Frohsinn»... И если бы въ это время байрейтскій обыватель прошелъ къ дому, гдѣ останавливался Листъ,—онъ увидѣлъ бы, что комната съ его трупомъ запѣта на замокъ по приказанію Козимы, послѣ того какъ ему поклонились близкіе люди и ученики. Носился

МЮНХЕНСКІЙ СЕЗОНЪ.

8 греческихъ танцовщицъ въ „Прекрасной Еленѣ“.

слухъ, что ученикамъ, которые хотѣли держать почетный караулъ при своемъ учителѣ, было отказано въ этомъ... Похороненъ Листъ въ Байрейтѣ, безъ особыхъ пышностей. Оставкамъ его было суждено остаться тамъ навѣки, такъ какъ Венгрія отказалась перевезти его тѣло въ Будапештъ (брошюра Листа о «венгерской музыкѣ» оскорбила самолюбіе мадьяръ), а министр-президентъ Тисса даже называлъ великаго художника «простымъ комедіантомъ». Веймарскій же герцогъ не могъ согласиться на предложеніе Козимы Вагнеръ похоронить ея отца въ великогерцовскомъ мавзольѣ.

Итакъ, Листъ остался въ Байрейтѣ. Пасторъ, говорившій рѣчь на его похоронахъ, далъ торжественную клятву, что городъ будетъ беречь великую могилу... Но посѣщающіе Байрейтъ говорятъ объ ея запущенномъ состояніи.

Вотъ какой юбилей мы отмѣчаемъ; двадцатипятилѣтіе того, какъ ускорена была въ Байрейтѣ смерть великаго художника роаяля, при благосклонномъ содѣйствіи... окружающихъ. Влюбленная въ свой вагнеровскій идеалъ, Козима Вагнеръ кажется и не замѣтила, какъ пропустила... своего отца!

— Это ужасно, что вы рассказали! Хотѣлось бы все-таки хоть вѣскольکو извинить все это—преданностью Вагнеру и героическою натурою настоящей властительницы Байрейта, вѣрающе въ то, что каждый художникъ умираетъ на своемъ посту.

А. Коптяевъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Еще не успѣлъ остыть пепелъ отъ сгорѣвшаго зданія пензенскаго Народнаго театра, еще не исчезли слѣды стихійнаго разрушенія и черные обгорѣлые пни неумолимо свидѣтельствовали о гибели пятнадцатилѣтнихъ упорныхъ трудовъ небольшой кучки мѣстной интеллигенціи, какъ по городу стала уже циркулировать нелѣпная сплетня. Изъ устъ въ уста передавали, что „Залѣсовъ“, явившійся на территорию сгорѣвшаго театра, сталъ подговаривать труппу драматическаго кружка не вѣрить представителямъ послѣдняго—Совѣту старшинъ, отдѣлиться отъ него, и, не взирая на его обѣщанія продолжать сезонъ, играть самостоятельно“.

Необоснованнѣй этой сплетни, конечно, трудно представить. Но вѣдь сплетня и сплетники очень часто не справляются ни съ логикой, ни со здравымъ смысломъ. Пищей-же для нихъ послужилъ разговоръ, происшедшій на слѣдующее послѣ пожара утро между моей женой, состоящей въ труппѣ Народнаго т., М. Э. Мондшейнъ, режиссеромъ этой труппы А. А. Тугановымъ и мной. Въ этомъ разговорѣ, происшедшемъ между нами троими съ глазу на глазъ, я, услышавъ отъ г. Туганова о фантастическихъ предположеніяхъ членовъ Совѣта *выстроить къ 1-му августа текущаго года новый театръ*, высказался въ томъ духѣ, что подобный планъ невыполнимъ, а въ рукахъ Совѣта все же остается право объявить форсе-мажоръ и потому, мнѣ кажется, не мѣшало бы труппѣ, въ количествѣ 25 необеспеченныхъ и къ тому же пострадавшихъ отъ пожара лицъ, позаботиться о себѣ.

Вотъ и весь разговоръ. На другой день стало извѣстно, что кружокъ переноситъ свои спектакли временно въ зимній театръ, слѣдовательно вопросъ о форсе-мажорѣ отпалаетъ самъ собой и я *послѣ этого, ни съ однимъ изъ членовъ труппы никакого разговора о театрѣ и о кружкѣ не велъ*. Но сплетня все же росла и распространялась. Въ распространеніи ея самое дѣятельное участіе принималъ В. А. Германъ. Я имѣю основаніе это утверждать, потому что эту сплетню хотя и въ другой редакціи (а развѣ сплетня имѣетъ одну редакцію?) и съ нѣкоторымъ вариантомъ г. Германъ, являясь уже председателемъ Совѣта старшинъ, осмѣлялся доложить *общему собранію драматическаго кружка, на публичномъ засѣданіи 11-го іюля с. г.*

Не могу предположить, чтобы г. Германъ на гласномъ дѣловомъ засѣданіи рѣшился оперировать съ чужой глупостью, породившей такую сплетню.

На этомъ публичномъ засѣданіи г. Германъ, восхваляя дѣятельность режиссера и моего собесѣдника послѣ пожара г. Туганова, между прочимъ, сказалъ:

„Бываютъ *режиссеры* и *режиссеры*... Одинъ изъ бывшихъ *режиссеровъ*, прослужившій у насъ нѣсколько сезоновъ; получавшій отъ насъ подарки... Послѣ постигшаго насъ несчастья—пожара театра—онъ не пришелъ къ намъ (?) раздѣлить наше горе, а явился на территорию театра, провоцировалъ нашу труппу, сѣетъ среди нея сѣмя смуты, сомнѣнія и

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

О. В. Максимова („Русалка“).
(Опера въ Н.-Новгородѣ.)

недовѣрія къ намъ... Назвалъ насъ буржуями... *Да проститъ его Богъ, а я ему этого никогда не прошу*“.

Вотъ та редакция или, вѣрнѣе, тотъ смыслъ „рѣчи“ г. Германя, который можно было установить по свидѣтельству нѣкоторыхъ извѣстныхъ мнѣ лицъ, присутствовавшихъ на томъ собраніи кружка.

Что говорить и говорилъ обо мнѣ г. Германъ—меня очень мало интересуеетъ и на подобныя сплетни я могу отвѣчать лишь презрѣніемъ. Скажу даже больше. Если бы подобную клевету и инсинуацію сфабриковалъ на собраніи просто В. А. Германъ, я-бы не удивился, т. к. знаю его, прослуживъ въ народномъ театрѣ пять сезонoвъ, достаточно хорошо. Иной „дѣятельности“ этого „общественнаго дѣятеля“, очевидно, проявить не сможетъ. Но на публичномъ засѣданіи г-нъ Германъ фигурировалъ какъ предсѣдатель Совѣта старшинъ П. Д. К. Н. Т. и нужно удивляться какъ могъ допустить подобное дѣяніе *представителемъ* кружка, присвоившаго себѣ къ тому-же въ этомъ году имя В. Г. Вѣлинскаго.

Такой поступокъ для представителя общественной организаціи недопустимъ, а для юриста, каковымъ является г. Германъ,—не простителенъ.

Отвѣчать на такой поступокъ я могу лишь черезъ посредство печати. По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ мой отвѣтъ г-ну Герману въ печати до сихъ поръ не появился и потому я, г. редакторъ, прибѣгаю къ помощи Вашего журнала и прошу дать мѣсто настоящему моему письму на страницахъ „Театра и Искусства“.

Р. С. М. Э. Мондшейнъ, пожелавшая снять съ меня „недостойное обвиненіе“, избрала *иной* путь. Она, по уполномочію всей труппы народнаго театра, обратилась съ заявленіемъ въ Совѣтъ старшинъ и просили его помочь ей реабилитировать человека, прослужившаго въ ихъ театрѣ пять сезонoвъ и тѣмъ способствовать дѣлу правды и справедливости. Но этотъ путь оказался для нея тернистымъ и извилистымъ, не оправдавшимъ ея надежды. Создалось лишь новая страница все той же грязной исторіи, подробности которой и дальнѣйшее ея развитие я откладываю до слѣдующаго письма и надѣюсь, что редакция „Театра и Искусства“ не откажетъ мнѣ въ содѣйствіи путемъ печати освѣтить это некрасивое дѣло. *Михаиль Замосовъ*.

М. г. Въ № 30 вашего уважаемаго журнала помѣщена замѣтка изъ Рязани, въ которой сказано, что я уѣхалъ изъ города, отказавшись отъ платежа жалованья артистамъ. Въ интересахъ восстановленія истины, прошу напечатать слѣдующее: Антрепризу въ Рязани я держалъ 2 мѣсяца и 10 дней (договоры съ артистами были заключены на 2 мѣсяца, съ правомъ продолжить еще 2 недѣли). За этотъ срокъ я понесъ убытку 2000 рублей и закончивъ дѣло, я, находясь временно въ стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ предложилъ артистамъ, за недоплаченное за 10 дней жалованье, обяза-

тельства, по которымъ я обязываюсь уплатить имъ къ извѣстному сроку. Вся труппа (за исключеніемъ одной артистки) отъ полученія таковыхъ отказалась, заявивъ, что вѣрить мнѣ на слово и согласилась ждать до назначеннаго мною срока.

В. Викторoвъ.

М. Г. Прошу не отказать на столбцахъ Вашего уважаемаго журнала помѣстить нижеслѣдующее: Въ общемъ собраніи Пензенскаго Драматическаго Кружка имени В. Г. Вѣлинскаго 11 іюля сего года постановлено: Въ виду особыхъ заслугъ режиссера А. А. Туганова, выразившихся въ энергичной дѣятельности въ теченіи настоящаго сезона, почтить его избраніемъ режиссеромъ на будущій сезонъ 1912 г.

Распорядитель Пензенскаго Драмат. Кружка *Л. Кузовковъ*.

М. г. Извѣщаю всѣхъ гг. артистовъ, что репетиціи въ Симбирскомъ театрѣ начнутся съ 15-го сентября с. г., а открытіе сезона послѣдуетъ 1-го октября с. г.

Прошу всѣхъ быть аккуратными и во-время прибыть къ репетиціямъ.

Мы должны твердо помнить, что аккуратность—это залогъ успѣха дѣла, поэтому мы должны, руководствуясь этимъ принципомъ, приступить къ дѣлу. Считаю нужнымъ это оговорить, потому что гг. артисты и за грѣхъ не считаютъ опоздать на репетицію.

Съ почтеніемъ *З. Г. Молчановъ*.

М. г. Прошу не отказать въ любезности помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ мой отвѣтъ на письмо въ редакцію Аркадія Борисоглѣбскаго въ № 30.

Отвѣчаю по пунктамъ. Во-первыхъ уважаемый антрепренеръ уѣзжалъ не часто, а всего лишь одинъ разъ. Членомъ Попечит. нар. трезв. не состою. Членомъ покровительства животныхъ дѣйствительно состою, но почему это г. Борисоглѣбскому вздумалось повѣдать объ этомъ, рассказывая исторію своего бенефиса?

Что-же касается распредѣленія дней бенефисовъ на 1 іюля г. Борисоглѣбскаго и др. актеровъ не по жребію, то таковыя были назначены директоромъ Н. Д. Кручиннымъ совмѣстно съ главнымъ режиссеромъ П. М. Корсаковымъ, несмотря на то, что я настаивалъ на жеребьевку.

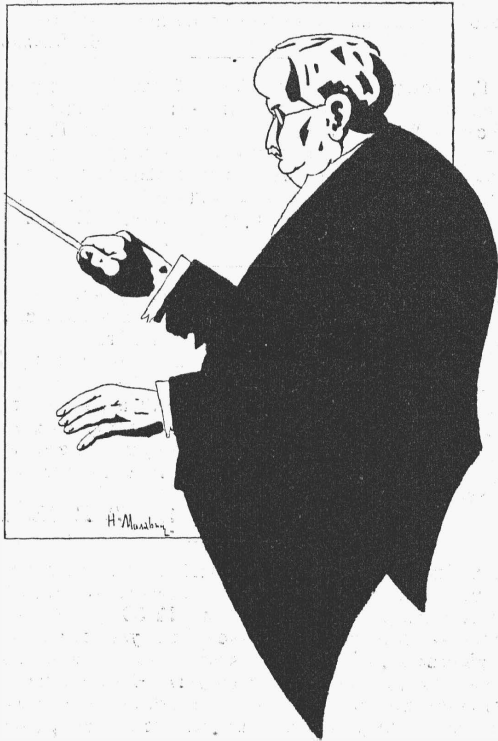
Относительно выбора пьесъ г. Борисоглѣбскимъ были заявлены мнѣ не 20—25 пьесъ—какъ онъ пишетъ, а всего лишь двѣ пьесы: „Ночь любви и приключеній въ Одессѣ“, которую г. градоначальникъ вычеркнулъ изъ списка пьесъ ему представленныхъ для подписи предсѣдателемъ театральной комиссіи попеч. народн. трезвости и вторая—„Дѣтская каторга“.

Совершенно справедливо говорить г. Борисоглѣбскій, что пьеса „Дѣтская каторга“ была разрѣшена давно къ постановкѣ и навѣрно ничего бы не случилось съ ней, если бы г. Борисоглѣбскій не выдумалъ названія картинъ (въ пьесѣ картинъ нѣтъ) на злобу дня: „Беспорядки въ Одесскомъ исправительномъ пріютѣ“. Почему пьесу и взяли на прочтеніе предсѣдатель театральной комиссіи и наблюдающій членъ за садомъ; и разрѣшена то она ими была по моему усиленной просьбѣ только лишь въ среду 29 іюня въ 2 часа дня. Благодаря всѣмъ этимъ мытарствамъ пьеса была подписана г. полиціймейстеромъ 30 іюня въ 5 часовъ дня. Прекрасно понимая состояніе бенефицианта, я всѣми силами старался ускорить выпускъ афиши, и даже взялъ на себя большую отвѣтственность, заранее заготовилъ афишу безъ подписи и расклеилъ таковую 30 іюня въ 8 час. утра, когда еще афиша не была подписана. Вотъ почему 29 го на спектакль не было афишъ и не были печатаны за счетъ г. Борисоглѣбскаго анонсы

Н. В. Плевичка—на отдыхѣ въ деревнѣ.

СЕСТРОРЪЦКІЙ КУРОРТЪ.

Г. Сукъ.

(Шаржъ). Рис. Н. Малевича.

въ газетахъ. Достоверно знаю, что шапки невидимки кассирша не имѣетъ. 29-го былъ праздникъ Св. Петра и Павла, шелъ спектакль, билеты продавались кассиршей, и какъ она въ это время не могла быть въ кассѣ—тоже не понимаю? Насколько мнѣ помнится, г. Борисоглѣбскій справлялся въ кассѣ у кассирши, продаются ли билеты на его бенефисъ, на что получилъ (отъ кассирши, которой не было въ кассѣ) утвердительный отвѣтъ.

29 въ 11 часовъ вечера г. Борисоглѣбскій, вызвавъ меня изъ кассы въ садъ, попросилъ объясненій: „почему нѣтъ афишъ?“ Я началъ ему рассказывать, что произошло (не смотря на то, что ему все хорошо было извѣстно); и какво мое было удивленіе, когда, повышая тонъ, мнѣ довольно рѣзко было брошено, что „я долженъ былъ постараться“, чтобы афиша была 29-го. Обиженный подобнымъ замѣчаніемъ, я сказалъ, что не обязанъ былъ такъ хлопотать, онъ могъ въѣдъ самъ немного позаботиться и „постараться“ о своемъ бенефисѣ. „О я знаю,—все это ваши шутки!“ вдругъ крикнулъ г. Борисоглѣбскій, отходя отъ меня, и уже на разстояніи шаговъ 10 началъ грозить кулакомъ, крича, что онъ со мной за это „посчитается“ и чтобы я помнилъ, что онъ артистъ Борисоглѣбскій. Подобная выходка меня настолько возмутила, что я пошелъ къ нему ближе, представляя ему сейчасъ же со мной считаться, но былъ удержанъ находившимся тутъ случайными свидѣтелями студентомъ г. Каріоти, завѣдующей чайной попечительства А. Н. А.—ой и антрепренеромъ открытаго театра „Миниатюръ“ г. Немзеромъ. Правда я крикнулъ ему на это „мальчишка“ и „нахалъ“, подошедшему же дежурному надзирателю я подтвердилъ, что за угрозу назвалъ „мальчишкой“ „нахаломъ“, но вышеуказанные свидѣтели подтверждаютъ что „негодяемъ“ его не называли.

Не знаю, чѣмъ была нарушена театральная этика, что въ саду висѣла действительно 2-хъ саженной глухая реклама о готовящемся гуляніи въ саду Попечительства (о пьесѣ ни слова). И почему эта реклама не помѣшала бенефисамъ: артисту Н. В. Жуковскому сборъ 140 руб., суфлеру А. М. Гольднеру сборъ 220 рублей и помощ. режиссера И. Л. Демьентеву 580 рублей? Мнѣ же кажется, что премьеру труппы 2-хъ дневной афиши вполне достаточно, а разгадку 32 руб. сбора въ его бенефисъ можно найти въ 29 номерѣ „Т. и Ис.“ въ статьѣ г. Е. Г., который, подводя итоги впечатлѣній, говоритъ, что въ труппѣ Н. Д. Кручинина нѣтъ „героя любовника“, а есть „просто любовникъ“ г. Борисоглѣбскій. Здѣсь ужъ никакими рекламами не поможешь. Что же касается меня, я подтверждаю его слова „все что можно было сдѣлать, я постарался сдѣлать. За время 10-лѣтней службы въ театральномъ дѣлѣ, это 1-й случай столкновенія съ артистомъ; до

сихъ поръ, между мной и всѣми меня знавшими (а ихъ не мало) существовали самыя дружескія, сердечныя отношенія.

Отъ дальнѣйшей полемики съ г. Борисоглѣбскимъ отказываюсь, такъ какъ считаю ее лишней.

Съ совершеннымъ почтеніемъ. Уполномочен. и администраторъ Дирекціи Н. Д. Кручинина.

А. Ф. Конашевскій.

Р. S. Мы, единственные свидѣтели присутствовавшіе при инцидентѣ происшедшемъ между уполномоченнымъ дирекціи Н. Д. Кручинина А. Ф. Конашевскимъ и артистомъ Аркадіемъ Борисоглѣбскимъ, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ заявить, что возмущены тѣмъ обстоятельствомъ, что артистъ Г. Борисоглѣбскій, будучи во всѣхъ отношеніяхъ не правъ по отношенію къ А. Ф. Конашевскому, имѣлъ смѣлость помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ письмо, полное нападокъ по адресу А. Ф. Конашевского.

Примите и проч. Гл. контролеръ. Д. С. Комбергъ-Каріоти и А. Немзеръ.

Малехьякая хрохика.

*** Много писемъ написалъ Тургеневъ Віардо! Ихъ печатаютъ теперь безъ конца. Сейчасъ, одновременно, они печатаются въ „Русск. Вѣд.“ и „Вѣстн. Европы“. Тутъ не мало очень цѣнныхъ замѣчаній о цѣломъ рядѣ знаменитостей, которыхъ слышалъ писатель. Интересно одно его общее замѣчаніе.

„Положительно, кажется, писалъ Тургеневъ, время сильныхъ и здоровыхъ геніевъ прошло; грубая и пошлая сила—на сторонѣ посредственностей, вотъ такихъ юркихъ и плодовитыхъ, какъ Верди. И, наоборотъ, тѣ, кому данъ божественный огонь, пропадаютъ въ праздности, слабости или мечтаніяхъ. Боги завистливы: они никому не даютъ всего сразу. И, однако,—почему же наши отцы были счастливые насъ? Почему имъ дано было присутствовать на первыхъ представленіяхъ такихъ вещей, какъ „Севильскій цирюльникъ“, видѣть хотя бы „Норму“,—а мы, бѣдные, приговорены къ „герусалимамъ?“ Почему наши молодые таланты, наши „надежды“ вмѣсто того, чтобы давать намъ обильныя произведенія, быть можетъ, сдѣланныя не по всѣмъ правиламъ, но полныя силы и сока,—почему вмѣсто этого они разрѣшаются отъ бремени (самое большее!) маленькими сочиненіями, хорошо отдѣланными, хорошо вылизанными, хорошо законченными... Что означаетъ эта преждевременная старость? Почему они сами съ себя списываютъ уже во второмъ своемъ произведеніи? Почему они такъ скоро произносятъ свое послѣднее слово?“

Какъ понятны эти недоразумѣнія намъ, въ наше время! У насъ въѣдъ тоже сейчасъ мертвечинкой пахнетъ...

*** Скончавшійся Ник. Иван. Пастуховъ, издатель „Моск. Листка“, былъ также собственникомъ театра въ дачной мѣстности Пушкино. Обыкновенно, однако, дѣло до конца сезона не выдерживало, и арендная плата не доплачивалась. Покойный, извѣстный своими чудачествами, напоминавшими отчасти Кита Китыча, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всю арендную плату вносили сначала. Охотниковъ не нашлось, однако, и театръ два, кажется, сезона совсѣмъ не имѣлъ арендатора.

О чудачествахъ послѣдняго можно сулить потому, что въ день открытія садовъ Пастухову отъ антрепренеровъ не только полагалась ложа—это само собой—а обязательно самоваръ въ аванъ-ложе. И горе, если вмѣсто самовара, стояли чайники! Обыкновенно оперетка имѣла вкусъ перепареннаго чая...

Автомобиль для развѣзда изъ лѣтнихъ садовъ.

Модель премирована.

*** Рѣдкій обывательскій вопль раздался въ „Астраханск. Листкѣ“.

„Я,—жалуется особымъ письмомъ въ редакцію одинъ обыватель, рѣдко пропускаю спектакли, бываю въ оперѣ, драмѣ, опереткѣ и всегда, за неизмѣнимъ большихъ средствъ, беру билеты на „галерку“. Последнее время прекратилъ ходить въ театръ, т. к. *клоны*, обосновавшіеся въ пазахъ потрескавшагося барьера и лавокъ, не даютъ сосредоточиться на пьесѣ, отнимая все время на борьбу съ собой“.

Положеніе дѣйствительно трагическое! Сколько-же, однако, клоповъ въ Астрахани, если имъ не хватаетъ уже обывателя дома и они вынуждены бѣгать за нимъ по театрамъ?!

*** Намъ доставили афишу бенефиснаго спектакля П. В. Максимовича въ г. Шадринскѣ. Ужъ подлинно, афиша! Избралъ г. Максимовичъ для этого старую пьесу Елизарова „По гривенничку за рубль“, но назвалъ ее „злободневной“... Пообѣщавъ роль „вѣятельнаго мѣстнаго купца“... Обыватель навѣрно, подумавъ, что будетъ показанъ какой-нибудь изъ шадринскихъ купцовъ. Какъ не пойти? Но не вѣрить г. Максимовичъ обывателю... А вдругъ не пойдетъ? Афиши, афишами, а по городу были пушены еще „шадринскій бенефисный листокъ“. Какъ значилось въ подзаголовкѣ: „ежедневная, комическая, юмористическая, но не литературная газета“. Что не литературная, это, впрочемъ, видно и безъ предупрежденія. Тутъ все: телеграммы, хроника, объявленія,—все было занято бенефисомъ и Максимовичемъ. Въ такомъ родѣ: „Пермь. Сдѣлано распоряженіе объ увеличеніи состава поѣздовъ для пассажировъ, ѣдущихъ въ Шадринскъ на бенефисъ Максимовича“, „Петербургъ. Носятся слухи, что на дняхъ въ г. Шадринскъ прибѣдетъ нѣсколько предпринимателей для открытія въ городѣ трехъ большихъ гостиницъ, въ виду наплыва прѣзжающихъ на бенефисъ Максимовича“. И такъ далѣе, и такъ далѣе... Всего не разказать. Но весь этотъ „комическій“ хламъ помѣщенъ, повидимому, для одного, уже серьезнаго объявленія: „Магазинъ золотыхъ и серебряныхъ вещей доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что имъ выписано ко дню бенефиса И. В. Максимовича масса золотыхъ и серебряныхъ вещей вполне пригодныхъ для подарковъ“... Намекъ изъ тонкихъ!.. Въ печати не разъ подымался вопросъ о томъ, насколько согласно съ этикой полученіе подарковъ артистами вообще.. Объ этомъ еще спорятъ. Ну, а ужъ выпрашиваніе, въ столь откровенной формѣ, это, кажется, споръ и даже двухъ мнѣній не вызоветъ.

*** Старая гвардія умираетъ, но не сдается. Сара Бернаръ августъ играетъ въ Лондонѣ, а затѣмъ, какъ сообщаетъ письмомъ въ „Темпс“, выступитъ въ цѣломъ рядѣ новыхъ ролей въ Парижѣ. Между прочимъ, она будетъ играть въ „Принцессѣ Грезѣ“ Рюделя и въ трагедіи „Саванарола“... Саванаролу...

Дай Богъ ей здоровья, во всякомъ случаѣ!..

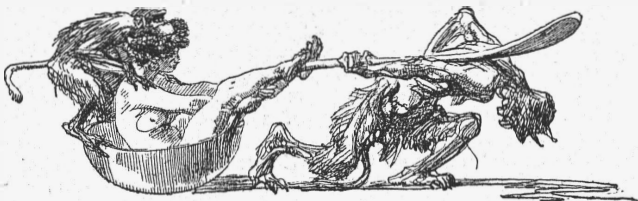
*** Элеонора Дузе, по сообщенію иностранныхъ газетъ, приписываетъ розамъ чудодѣйственную силу талисмана. Четырнадцать лѣтъ отъ роду она выступала впервые въ „Ромео и Джульеттѣ“ въ роли Джульетты, которую провела блестяще, держа весь вечеръ въ рукахъ букетъ розъ.

Ароматъ цвѣтовъ и ихъ свѣжее прикосновеніе къ лицу будили въ душѣ дѣвушки жажду идеала и поэзіи. Дузе имѣла колоссальный успѣхъ, который приписала магическому дѣйствію розъ. Съ тѣхъ поръ она всегда украшаетъ себя розами, а иногда, выступая, держитъ въ рукѣ даже цѣлые букеты. Съ ними она не боится никакихъ несчастныхъ случайностей и неудачъ. Очаровательное и... пріятное суевѣріе.

По провинціи.

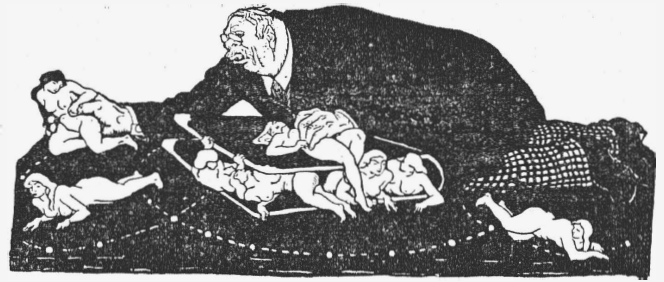
Варшава. По словамъ газетъ, ограблена касса Императорскихъ театровъ. Похищено 10 тыс. руб. Грабители скрылись.

Владивостокъ. Театръ „Золотой Рогъ“ сданъ г. Боровинсу и Гелеръ, предложившимъ арендную плату 16000 р. въ годъ.

Сезонъ ѣдетъ...

(Съ афиши, работы Генр. Клей).

Борьба съ обнаженностью.

(Карикатура „Jugend“).

Владивостокъ. Въ „Терекѣ“ читаемъ: „28 іюля на базарной площади и. д. судебного пристава при сѣздѣ мировыхъ судей назначена продажа съ аукционнаго торга „имущества“ подвизавшагося долго въ Владивостокѣ антрепренера малороссійской труппы А. А. Суходольскаго.

Все имущество г. Суходольскаго заключается въ... металлической цѣпкѣ для часовъ, оцѣненной судебнымъ приставомъ въ цѣлковый.

„Имущество“ назначено въ продажу на удовлетвореніе владивостокскаго общественаго собранія, въ которомъ началъ свои гастроли А. Суходольскій, въ суммѣ 194 руб.“.

Иркутскъ. Мода дошла и сюда. Какъ намъ сообщаютъ, театръ Гиллера на зимній сезонъ 1911—12 гг. сданъ для постановки „сеансовъ-спектаклей“ театра миниатюръ. Уполном. дирекціи Е. Чекетти, управляющій И. Г. Васильевъ.

Казань. Казанское купеческое собраніе, въ виду того, что въ предстоящій сезонъ въ гор. театрѣ будетъ только опера, рѣшила ставить въ своемъ театрѣ драматическіе спектакли. Главнымъ режиссеромъ, артистомъ на характерныя роли и завѣдующимъ художественной частью приглашенъ небезызвѣстный режиссеръ С. А. Корсиковъ-Андреевъ, который и приступаетъ въ Москвѣ къ организациі драматической труппы. Открытіе сезона предполагается 1-го октября.

Н.-Новгородъ. 29 іюля въ „Народной Забавѣ“ разыгралась возмутительная сцена. Къ сотруднику „Нижегородца“ г. Абдоннѣ (онъ же редакторъ-издатель газеты—В. П. Успенскій) въ то время, когда онъ въ антрактѣ сидѣлъ въ конторѣ театра и разговаривалъ съ антрепренерами гг. Борцовымъ и Немировымъ, подошли артисты драм. труппы театра этого сада, Невзорова и Ланской, и потребовали у него объясненій по поводу рецензіи о спектаклѣ „Вѣдьма“, настойчиво прося, чтобы г. Абдонна извинился передъ ними ипи...

— Извиняться я не нахожу нужнымъ,—возразилъ г. Успенскій.—Если вы недовольны отзывомъ, считая его несправедливымъ, то можно назначить третейскій судъ, или можете помѣстить письмо въ газетѣ.

— Вы и предо мной не извинитесь?—спросилъ Ланской.—Нѣтъ,—сказалъ г. Успенскій и, въ свою очередь, спросилъ, по какому праву Ланской предъявляетъ къ нему такое требованіе.

Не успѣлъ г. Успенскій закончить фразы, какъ Ланской быстро вскочилъ и нанесъ редактору рукою ударъ по лицу...

Послѣ этой дикой расправы оба поспѣшно ретировались изъ конторы со словами:

— Такъ ихъ и надо учить, мерзавцевъ!

Все это произошло настолько неожиданно и внезапно, что никто, ни г. Успенскій, ни антрепренеры, не могли предупредить возмутительной выходки актера.

Г. Успенскій подалъ прошеніе мировому судѣ съ просьбой о привлеченіи артиста Ланскаго къ законной отвѣтственности за самоуправство.

Антрепренеры „Народной Забавы“ предупредили г. Успенскаго, что Ланской будетъ немедленно уволенъ.

Сотрудникъ „Нижегор. Листка“ г. Перо по поводу дикаго поступка г. Ланскаго пишетъ:

„Я просмотрѣлъ рецензію, которая послужила поводомъ къ инциденту, и не могу хорошо понять того раздраженія, которое она вызвала, хотя лично мнѣ и не нравится развязный тонъ ея.

Говоря объ исполненіи группой „Вѣдьмы“ Трахтенберга, рецензентъ пишетъ, что г-жа Невзорова, исполнявшая „вѣдьму“, изобразила, „вмѣсто богато-одаренной, многогранной, но искроверканной жизнью натуры“... „самую обыкновенную, пошлую, сварливую бабу“.

О г. Ланскомъ, исполнявшемъ Прорубова, сказано, что непонятно, какъ „вѣдьма“ могла „полюбить такого „слютяя“, какимъ сдѣлалъ Прорубова г. Ланской“;—„какъ такой Прорубовъ могъ прельститься столь много испытавшую и такъ много пережившую „вѣдьму“—это секретъ г. Ланскаго“.

Отзывъ рѣзокъ, несомнѣнно, но вѣдь онъ какъ будто

относится не къ личностямъ артистки и артиста, а къ ихъ игръ.

Повторяю, я искалъ въ рецензии чего-либо, что могло бы хоть какъ-нибудь объяснить дикій поступокъ г. Ланского, и рѣшительно не могъ найти“.

Въ томъ же номерѣ „Нижег. Листка“ находимъ письмо антрепренеровъ, выражающихъ искреннее сочувствіе г. Абандоннѣ:

„Высокое служеніе сценѣ (притомъ для народа) артиста, пишутъ они, заставляетъ его глубоко цѣнить свободное слово и убѣждения „инакомыслящихъ“. Статьи, рецензии дороги ему—артисту, какъ взглядъ другого лица—критика. Критику онъ цѣнитъ, ею учится“.

„Волгарь“ по этому поводу пишетъ: „Театръ, въ которомъ нѣтъ уваженія къ личности, не можетъ служить свѣточемъ для народа и его лучше закрыть, отдать подъ балаганъ“.

Актеры, бьющіе рецензента за то, что онъ называетъ ихъ бездарностью, не актеры, не просвѣтителі темныхъ массъ.

Они, эти актеры сами нуждаются въ просвѣщеніи, и въ учителя народа ни въ какомъ случаѣ не годятся“!

Н.-Новгородъ. На-дняхъ состоялось бракосочетаніе артистки театра Лубянскаго сквера г-жи Симоновой, вышедшей замужъ за студента. Артистка разсталась съ труппой.

Новочернаскъ. Опереточной труппѣ г. Ливскаго не повезло. Въ Екатеринодарѣ спектакли закончились преждевременно. А здѣсь спектакли закончились скандаломъ. Скандалъ произошелъ на спектаклѣ „Прекрасная Елена“ и закончился въ камерѣ мирового судьи. Между Парисомъ-Славинимъ и антрепренеромъ Ливскимъ произошла конфликтъ изъ-за того, что упавшій изъ лодки въ 3-мъ актѣ г. Славинъ сдѣлалъ замѣчаніе субъекту, дернувшему эту лодку. Ливскій объявилъ, что штрафуетъ Славина. Последний отказался подчиниться штрафу, считая его незаконнымъ. Антрепренеръ стоялъ на своемъ. Въ результатѣ артистъ пересталъ выступать въ спектакляхъ и предъявилъ къ г. Ливскому искъ въ 156 руб. Мировой судья выдалъ предварительное исполненіе, и вечеромъ 21 іюля судебнымъ приставомъ былъ наложенъ арестъ на кассу. Этимъ экстраординарнымъ вечеромъ закончились гастроли оперетты г. Ливскаго. За два дня до послѣдняго спектакля труппу оставили г-жа Зброжекъ-Пашковская и г. Рутковский, на которыхъ, главнымъ образомъ, она и держалась.

Одесса. Новый театръ. Гг. Бискеръ и Финкель подписали на-дняхъ договоръ на 10 лѣтъ съ владѣльцемъ быв. „Гармоніи“ по Ланжероновской ул. г. Карузо о снятіи этого помѣщенія и перестройкѣ его подъ театръ. Съ начала весны приступаютъ къ работамъ, и къ осени будущаго года театръ будетъ готовъ. Предполагается сдѣлать этотъ театръ постояннымъ пристанищемъ оперетки. Постройка этого театра имѣетъ большое значеніе въ томъ отношеніи, что будетъ способствовать разрѣшенію въ Одессѣ злополучнаго театральнаго вопроса. Нарожденіе новаго театра специально для оперетки поведетъ къ тому, что въ Сибиряк. театрѣ безусловно будетъ драма, а въ гор. театрѣ только опера.

Рязань. Въ № 30 ошибочно было сообщено, что здѣсь играетъ опереточная труппа Табаровой (Ахматова).

Съ 22-го іюля играетъ здѣсь опереточное товарищество въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Аркадзева, Видина, Горская, Ланская, Марченко, г. Воковъ, Елиновъ, Кавсадо, Левашевскій, Орловскій, Строевъ, Шульгинъ и др. Гл. режиссеръ И. З. Шульгинъ. Гл. капельмейстеръ А. С. Апрельскій. Режиссеръ І. Я. Глѣбскій.

Севастополь. Оперетка А. П. Чарина дѣлаетъ очень приличные сборы.

Тамбовъ. Намъ телеграфируютъ: „Извѣстная артистка Дяньпрова подписала на зиму въ Самару къ Миролюбову“.

Провинціальная лѣтопись.

КАЛУГА. Въ новомъ лѣтнемъ городскомъ театрѣ, куда, какъ уже было сообщено въ прошломъ письмѣ, перенесли свою дѣятельность антрепренеры г. Скальскій и Неробковъ, дѣло пошло въ матеріальномъ отношеніи гораздо лучше,—да и погода сжалилась и перестала хмуриться. Кромѣ того, новый театръ расположенъ въ городскомъ саду, а онъ издавна пользуется симпатіями публики.

За это время въ составѣ труппы произошли нѣкоторыя перемѣны: выбыли гг. Браиловскій и Безладновъ и г-жа Терьянъ, вновь же вступили г. Алмазовъ, да кромѣ того спектакляхъ въ десяти принялъ участіе г. Томскій. Не касаясь вопроса о томъ, кто правъ въ происшедшей размолвкѣ—дирекція или г. Браиловскій (объ этомъ предстоитъ высказаться суду), нельзя все же не пожалѣть объ уходѣ послѣдняго, по-

тому что онъ былъ въ труппѣ, какъ артистъ и режиссеръ, величиной весьма полезной. Съ уходомъ же его ампула героя-резонера такъ и осталось незамѣченнымъ. Г. Алмазовъ призванъ замѣстить отсутствовавшего въ труппѣ комика-простака, но болѣе ответственныя роли этого ампула не всегда оказываются въ его средствахъ, а потому временами живо чувствуется отсутствіе въ труппѣ яркаго исполнителя на комическихъ роли. Главнымъ магнитомъ для публики—и вполне заслуженно—продолжаетъ оставаться г-жа Вехтеръ. Ея исполненіе, при прекрасныхъ внѣшнихъ средствахъ, отличается глубиной и цѣльностью замысла и тонкою отдѣлкой деталей. Въ свой бенефисъ г-жа Вехтеръ поставила „Власть тьмы“, гдѣ прекрасно исполнила роль Акулины. Г-жа Попова-Барвинокъ, повидимому, много работаетъ надъ собой, отчего игра ея отличается продуманностью и стройностью,—хотѣлось бы только въ болѣе патетическихъ мѣстахъ видѣть болѣе подѣма. Въ пьесѣ „Потонувшій колоколъ“, возобновленной ею для своего бенефиса, изъ роли Раутенделейнъ г-жа Попова-Барвинокъ сумѣла создать чудную поэтическую мечту, очаровательную сказку. Изъ мужского персонала необходимо отмѣтить г. Эльскаго (герой-любовникъ), игра котораго носитъ опенатокъ хорошей школы --- простоты и благородства. Полезнымъ артистомъ въ труппѣ является г. Ватинъ (jeune premier и невраст.), сыгравшій, напримѣръ, съ хорошимъ успѣхомъ роли Никиты („Власть тьмы“) и Генриха („Потон. колоколъ“).

Декорация и обстановка оставляютъ желать лучшаго, но упрекъ этотъ относится, главнымъ образомъ, къ городу, который, открывая театръ, не оборудовалъ его, какъ бы слѣдовало.

Приводимъ репертуаръ (по 30 іюля): „Васса Желѣзнова“, „Гимнъ нищеты“, „Панна Малишевская“, „Волна“ (всѣ по 2 раза), „Графиня Эльвира“ (3 раза), „Гибель надежды“, „Шальная дѣвченка“, „Неизвѣстная“, „Волки и овцы“ (спектакль въ память Островскаго), „Фимка“, „Жуликъ“, „Идушка“, „Общество поощренія скуки“, „Цѣпи“, „Авдотына жизнь“, „На дворѣ во флигелѣ“, „Дѣти XX вѣка“, „Кинъ“ (бенеф. г. Эльскаго), „Лягушечка“, „Мѣщане“, „Преступленіе и наказаніе“ (бенеф. г. Мухина), „Пустоцвѣтъ“, „Золото“, „Власть тьмы“ (бенеф. г-жи Вехтеръ), „Дальцы“, „Отмѣтка за поведеніе“, „Человѣкъ-звѣрь“, „Двѣ сиротки“, „Злая яма“, „Потонувшій колоколъ“ (бенеф. г-жи Поповой Барвинокъ). „Трильби“, „Гвардейскій офицеръ“ (бенефисъ г. Ватина).

М.

ЧЕРНИГОВЪ. Съ 25-го мая по 27-ое іюля подвизалась въ нашемъ лѣтнемъ театрѣ труппа, набранная въ Москвѣ изъ молодыхъ артистовъ Художеств. театра, театра Корша и др. Отвѣтственными представителями были Горичъ и Дяньпровъ; труппѣ была гарантирована соответствующая сумма.

Гастролерами были Е. А. Лепковскій и И. И. Ураловъ.

Дано было сорокъ спектаклей; репертуаръ строго выдержанный: Грибоѣдовъ, Достоевскій, Гоголь, Островскій, Толстой, Чеховъ, Горькій, Ибсенъ, Гауптманъ, Шнишеръ и др.

Особенно интересныя постановки—„Бр. Карамазовы“ (согласно постановкѣ Художеств. театра), „Лѣсныя тайны“, „Ревизоръ“ съ Ураловымъ, „Весенній потокъ“ съ Лепковскимъ, „Эльга“ Гауптмана.

Режиссерскія обязанности несли Н. Петровъ, изрѣдка С. И. Дяньпровъ (Чеховскій репертуаръ) и Н. Н. Горичъ; Загаровъ (режиссеръ), обнадеживъ труппу, не пріѣхалъ и поставилъ труппу въ крайне затруднительное положеніе, оставивъ ее безъ авторитетнаго режиссера во весь сезонъ.

За все время были повторены только двѣ пьесы; тридцать восемь постановокъ въ два мѣсяца до крайности переутомили артистовъ; пьесы шли съ плохой срепетовкой и незнаніемъ ролей.

Труппа запаслась художникомъ-декораторомъ—К. К. Костинимъ, давшимъ прекрасныя декорации въ „Лѣсныхъ тайнахъ“, въ „Брандъ“ и др. Бутафорія и реквизитъ до крайности бѣдны; обстановка—нищенская, ни одного приличнаго гарнитура мебели.

Всего валового сбора взято 9 тысячъ (на кругъ по 225 р. на спектакль); для Чернигова исключительная удача. „Ревизоръ“ съ Ураловымъ далъ 550 р., „Бр. Карамазовы“—два вечера по 330 р., „Горе отъ ума“—420 р., „Эльга“—320 р., „Весенній потокъ“ съ Лепковскимъ—300 р.; меньше всего дали „Привидѣнія“—40 рублей.

Наличный составъ труппы крайне малочисленный, все молодежь, на рѣдкость серьезная, даровитая, интеллигентная.

М. Г. Ирцкая—изящная, способная на внутреннія переживанія, нервная артистка; хорошая Агнесъ (Брандъ), поэтичная Тина (Miserere), содержательная Марина (Власть тьмы), изящная Зудермановская Китти, Теа и пр.

Крайне полезная, умѣющая нравиться публикѣ, хотя весьма однообразная—О. П. Кременецкая; очень хороша была въ Грушенькѣ („Брат. Карамазовы“), „Пустоцвѣтъ“ (Персианово).

Е. А. Ювицкая—даровитая комедійная актриса; особенно хороша была въ Настѣ („На днѣ“).

С. М. Струкова—прекрасная Гурмыжская („Лѣсъ“), Квашня („На днѣ“), Анисья („Власть тьмы“).

М. А. Успенская—даровитая актриса, съ большим юморомъ; типичная въ Гердь („Брандъ“), Штурханъ („Педагоги“), Капитолина („Новое дѣло“) и др.

Весьма полезныя М. З. Костина, М. А. Мжедлова и Е. В. Маркъ.

Мужской персональ богаче: разнообразный, законченный актеръ П. Н. Горичъ, много общающій А. А. Баровъ, давшій яркіе образы: Снѣгиревъ („Бр. Карамазовы“), Вафля („Дядя Ваня“) и др. Бакшеевъ—молодой, съ прекраснымъ большимъ модулирующимъ голосомъ. С. И. Днѣпровъ—хорошій актеръ, ярко проवेशій Васью Пепла („На днѣ“), Астрова („Дая Ваня“), исполнявшій Ивана Карамазова, Бранда, Чацаго.

Крайне полезны были Карцевъ, Саламатинъ (хорошій Петръ въ „Лѣсъ“), Ефимовъ (Смердяковъ, Семеновъ-Пищикъ), Атьяновъ (съ большимъ запасомъ юмора).

Е. А. Лепковский далъ четыре гастролі, оставивъ прекрасное впечатлѣніе. И. И. Ураловъ (Городничій) обнаружилъ исключительную талантливость исполненія.

Въ короткій относительно срокъ труппа сумѣла завладѣть симпатіями публики, заставила посѣщать серіозный репертуаръ, побила у насъ рекордъ на продолжительность и сборы.

Все это при массѣ невзгодъ, при матеріальныхъ конфликтахъ съ хозяевами театра, при отсутствіи соотвѣтствующихъ обстановки, реквизита, декораций...

На рѣдкость дружная, дѣльная, даровитая труппа, молодостью и любовью къ дѣлу побѣдившая и публику, и невзгоды, и дожди, и конкурентовъ (оперетка, циркъ).

К—ш.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ театрѣ англійскаго клуба съ 4-го мая по 7-е іюля—играла драматическая труппа подъ управленіемъ П. Л. Вульфъ.

Репертуаръ: „Цѣна жизни“ 2 раза, „Безъ вины виноватые“ 2 р., „Мама птичка“ 2 р., „Бой бабочекъ“ 3 р., „Потемки души“ 2 р., „Дядя Ваня“ 2 р., „Женитьба Бѣлугина“ 2 р., „Мирра Эфросъ“ 2 р., „Вопросъ“, „Дни нашей жизни“ 2 р., „Ню“ 2 р., „Родина“ 2 р., „Рай земной“ 2 р., „Король“, „Дама съ камелиями“ 2 р., „Джентльменъ“ 2 р., „Всѣхъ скорбящихъ“ сборный спектакль въ память 25-л. со дня смерти А. Н. Островскаго—и рефератъ проч. К. Богдановскимъ. „Семнадцатилѣтнія“ 4 р., „Склепъ“ (бенефисъ Е. А. Лепковскаго), Чайка 2 р., „Не все коту масленица“ 2 р., „Сказка“ (бенефисъ П. Л. Вульфъ) и инсценированные Чеховскіе рассказы. „Израиль“, „Новое дѣло“, „Его превосходительство“, „Ради счастья“ и миниатюра Аверченко „Рыцарь индустрій“ (бенефисъ В. В. Максимова), „Вѣдьма“, „Пробужденіе весны“ 2 р., „Татьяна Рѣпина“ (бенефисъ С. И. Миличъ), „Вишневый садъ“ (бенефисъ К. А. Богдановскаго).

Въ виду художественнаго и матеріальнаго успѣха, администрація клуба рѣшила продолжить спектакли до 20 августа. 7-го іюля, закончивъ 1-ю половину сезона, выбрали изъ труппы: П. Л. Вульфъ, Е. А. Лепковскій, Миличъ, Максимовъ. На смѣну имъ явились г-жи Стопорина, Соколовская; гг. Людвиговъ, Некрашъ и Лидинъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ. (Екатеринос. губ.) 1 іюня закончила въ театрѣ Молчановскаго спектакли драматическая труппа М. А. Борисовой. Прощальный спектакль „Жуликъ“ прошелъ торжественно: съ адресомъ, цвѣтами, прощальнымъ словомъ и т. д. Г-жа Борисова осталась очень довольна результатами сезона. Средняя цифра сборовъ за 37 спектаклей, данныхъ въ теченіе 1½ мѣсяца, приблизительно 230 руб.; вечеровой расходъ—70 руб.

Репертуаръ труппы состоялъ, какъ изъ старыхъ пьесъ, такъ и изъ послѣднихъ новинокъ. Большой успѣхъ имѣла передѣлка Трефилова „Яма“. Этому способствовали шумъ, анонсы, преувеличенныя рекламы съ оговоркой „только для взрослыхъ“. Пьеса выдержала 5 рядовыхъ спектаклей, изъ коихъ 3 прошли съ „аншлагомъ“.

Лучшими силами труппы были: г-жи Борисова, Мирская, и Молчановская и гг. Гаринъ, Жековъ, Крымневъ, Медвѣдевъ и Самойловъ.

Съ 5 по 10 мая Харьковское оперное товарищество дало 5 гастролей: „Аида“, „Фаустъ“, „Онѣгинъ“, „Пиковая дама“ и „Демонъ“. За 5 гастролей взято 2303 р. 50 к., что на кругъ составляетъ 460 р. 70 к.

Со 2 по 6 іюня кочующая драма Фебера поставила у насъ 4 спектакля. На кругъ взяла 150 рублей.

М. А. Фебера смѣнила малорусская труппа Дукельскаго. Не имѣя успѣха ни художественнаго, ни матеріальнаго, труппа уѣхала раньше срока.

Въ воскресенье 17 и понедѣльникъ 18 іюля—2 гастролі Харьковскаго театра „Голубой глазъ“. Неинтересная программа 1 вечера послужила причиной плохого сбора во второй. Сборы: 351 р. 30 к. и 63 р. 75 к.

Съ 22 по 26 іюля спектакли малорусской труппы Николаенко, на долю которой выпалъ успѣхъ своего предшественника г. Дукельскаго.

Въ залѣ біографа „Модернъ“ прошли 3 концерта: Сѣверскаго, Эмской и М. А. Каринской. Особенный успѣхъ выпалъ на долю послѣдней.

Въ лѣтнемъ театрѣ городского сада подвизалась еврейская труппа М. Л. Генфера. При непрерывной, въ теченіе полутора мѣсяца, постановкѣ старыхъ, избитыхъ или новыхъ—наивно и неопытно написанныхъ оперетокъ и при плохомъ исполненіи и постановкѣ театръ все-же очень усердно посѣщался нетребовательной публикой, за 47 спектаклей взято валового 15.000 рублей, что на кругъ составляетъ 319 рублей.

Скончался артистъ на вторыя роли—Афон. Левинъ; еще молодой человекъ, недавно поступилъ на сцену. Въ день его смерти спектакль былъ отмѣненъ. *Лавушъ В. И.*

ЛУГАНСКЪ. Первая половина лѣтняго сезона окончилась. Драматическая труппа О. Кремневой, подвизавшаяся въ лѣтнемъ театрѣ Горно-Коммерческаго клуба, перекочевала въ Бахмутъ „доигрывать“ сезонъ. Дѣла ея за послѣднее время стали въ матеріальномъ отношеніи нѣсколько лучше, но репертуаръ оставался по прежнему пестрымъ и малоудовлетворительнымъ: доминирующую роль играли мелодрамы. Въ настоящее время играетъ труппа „Украинско-историческаго Народнаго Театра“ подъ управ. г. Ярошенко и при участіи артистки г-жи Е. Зининой. Спектакли начались 14 іюля.

Въ театрѣ клуба о-ва Взаимопомощи послѣ долгаго затишья начались гастролі оперетты т-ва г-жи Соколовой, гг. Амираго, Далматова, Градова и Войтоловскаго. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Соколова (артистка на каскадныхъ роляхъ) г-жи Вѣрина и г-жа Воронцевичъ, къ сожалѣнію прекратившая свои выступленія вслѣдствіе болѣзни. Изъ мужскаго персонала выдѣлились гг. Амираго, Далматовъ, Градовъ, Медвѣдевъ и Рокотовъ. Публика посѣщаетъ оперетту очень усердно.

Предполагавшійся къ постройкѣ зимній театръ Горно-Коммерческаго клуба, въ которомъ ощущается острая необходимость, отошелъ въ область „преданія въ силу „неизвѣстныхъ причинъ“, которыя между прочимъ многимъ луганчанамъ хорошо извѣстны, и которыя неумѣстно излагать на столбцахъ журнала „Театръ и Искусство“ Луганчане зимой опять останутся безъ настоящаго театра, ибо городского театра нѣтъ, а имѣющаяся въ центрѣ города убогая сцена Горно-Коммерческаго клуба неохотно сдается старшинами для спектаклей кружка любителей, да и опасна въ пожарномъ отношеніи! Такимъ образомъ придется ждать блаженнаго времени, когда устроятся „неизвѣстныя причины“ и будетъ сооруженъ благоустроенный театръ. *Дядя Яша.*

БАХМУТЪ. Лѣтній театральнй сезонъ проходитъ довольно вяло. Въ саду А. А. Чепурковскаго играетъ оркестръ подъ управленіемъ В. Я. Морского. Оркестръ небольшою 23-24 человекъ, силы въ большинствѣ очень слабыя и можно отмѣтить только двухъ скрипачей Графмана и Хажинскаго. Дирекжеръ мало опытный, неувѣренный, и оркестръ успѣха почти не имѣетъ.

Въ театрѣ того же сада Чепурковскаго, съ 1 мая по 1 іюля, играла малорусско-опереточная труппа подъ управленіемъ Бродарева. Въ началѣ сезона, когда шли молорусскія пьесы, сборовъ не было и только, когда труппа перешла на оперетки, сборы стали замѣтно повышаться. Антреприза Бродарева довольно солидная. Свой оркестръ и хоръ; въ труппѣ хорошия силы: Сосновская, Чарина, Сосновскій, Шульгинъ и Недоля.

Съ 1-го іюня идутъ драматическіе спектакли труппы Кремневой. Сборы все время прекрасные, несмотря на то, что труппа довольно слабая и постановка небрежная.

Режиссируетъ спектаклями артистъ Левандовскій, онъ же герой-любовникъ. Въ концѣ сезона, какъ говорятъ, въ спектакляхъ приметъ участіе антрепенерша Кремнева, нынѣ находящаяся въ Желѣзноводскѣ.

Въ саду Моисеева (общественное собраніе), по прежнему, кафе-шантанъ. Оркестръ отвратительный. Программа въ театрѣ не лучше. Дѣла среднія. *Пресинъ.*

НОВОЗЫБКОВЪ, Черниг. губ. Дирекція А. Н. Сотникова. Сезонъ начался 1-го мая пьесой „Коварство и любовь“. Въ недѣлю 4—5 спектаклей. Дѣло поставлено очень неважно: роли распредѣляются безъ всякаго отношенія къ амплуа, фizioномія репертуара совершенно неопредѣленная, о постановкѣ нечего и говорить. Отсутствіе опытныхъ администраторовъ и режиссера даютъ себя чувствовать на каждомъ шагѣ.

Лучшими спектаклями были: „Обрывъ“, „Джекъ“, „Гибель Содомы“, „Злая яма“, „Мученица“, „Любовь и смерть“, „Вѣчная любовь“. Слабо прошли: „Лѣсной бродяга“, „Жидовка“, „Пророкъ Антихриста“.

Изъ артистовъ выдѣлялись: Нигофъ (покинувшій службу послѣ 5 спектаклей) Ильинскій и, иногда, Дубовъ. Изъ женскаго персонала: Д. В. Германовская (со скандаломъ бросившая дѣло и уѣхавшая по истеченіи мѣсяца въ Псковъ) и Н. В. Туманова. Эта послѣдняя еще совсѣмъ молодая актриса, но безусловно съ дарованіемъ.

Много ожидалось отъ постановки „Орленка“, шедшаго въ бенефисъ антрепенера, но... но дирекція не оправдала ожиданій: бенефициантъ-Орленокъ былъ слабъ. *Ц.*

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Лѣтній сезонъ въ нашемъ театрѣ проходитъ весьма сѣро. Съ 1 мая по 17 іюня царила еврейская

группа А. Фишона, не поставившая за весь мѣсяцъ ни одной интересной пьесы.

Нѣкоторое разнообразіе въ нашу жизнь внесло кievское оперное т-во во главѣ съ гг. Каміонскимъ, Цесевичемъ и Коржевинымъ, да и то время пріѣзда въ городъ было выбрано какъ разъ неподходящее (жара, разъѣзды по дачамъ) и публика не оправдала тѣхъ надеждъ въ смыслѣ матеріальномъ,

какія возлагались на нее товариществомъ. Всего было поставлено тринадцать спектаклей.

Какъ я уже сообщалъ, театръ на зимній сезонъ снятъ А. А. Васильевымъ. *Левъ Котляровъ.*

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

При посредствѣ Коммиссіоннаго Отдѣла при Союзѣ Драматическихъ и Музыкальныхъ писателей

ГАСТРОЛИ

артист.-драматурга **ВАСИЛІЯ ЕВДОКИМОВА**

въ пьесахъ его сочиненія:

Непогребенные, Кадриль, Мать-будущихъ, Жить хочется.
Всѣ пьесы помѣщены въ одномъ сборникѣ. Цѣна 2 руб.

Первый періодъ гастрольныхъ спектаклей съ 20 Юля по 20 Августа с. г.

Второй періодъ — съ 15 Сентября по 15 Октября с. г.

Подробныя условія печатной брошюры высылаетъ Коммиссіонный Отдѣлъ при Союзѣ драматическихъ и музыкальныхъ писателей. 4—4

ВЪ БАРНАУЛЪ

9—7

на зимній сезонъ сдается театръ Народнаго дома. №№ мѣстъ 600, входныхъ 100.

ТЕАТРЪ

И. Б. Джанполодова

ВЪ ГОР. ЭРИВАНИ

СВОБОДЕНЪ

сдается въ аренду на годъ и болѣе срокомъ, съ буфетомъ, вѣшалкою и остальными удобствами. При театрѣ имѣется хорошій садъ съ лѣтнимъ павильономъ и особое помѣщеніе изъ восьми комнатъ съ большимъ заломъ, годное для жилья, для ресторана и для особаго электрическаго театра въ особенности. При помѣщеніи имѣется собственный водопроводъ.

Желющіе могутъ обращаться къ владѣльцу до 20 Августа сего года въ Кисловодскъ, Николаевская ул., домъ Шпилевой, а послѣ — въ г. Эривань помѣщеніе театра. 6—3

ПСКОВСКІЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ

съ 5-го сентября. За условіями обращаться къ И. Орлову. 3—1

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

подъ гастрольные спектакли. Роскошная обстановка. Въмѣщаетъ до 1500 человекъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ, подлѣ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльня и др. удобства. Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. В. Олькеничій.**

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ, совершающихъ турнѣ по Россіи.

БЕЗВОЗМЕЗДНО.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты, предварительную продажу билетовъ, необходимыя предварительныя свидѣнія

Музыкальный магазинъ **Г. Фунштейна.**

Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ Фунштейну Кременчугъ

Въ Кременчугѣ 85,000 жит.

Въ столичный театр

(ГОДОВОЕ ДѢЛО)

— НУЖЕНЪ —

ЛЮБОВНИКЪ

молодой, предпочтительно служившій не менѣе 2-хъ лѣтъ и не болѣе 5-ти лѣтъ, и окончившій театральн. школу.

Предложенія адресовать письменно С.-Петербургъ Контора Метцль и К^о, подл. литерой игрекъ. 2—1

ПРОСЯТЪ

1—1

указать адресъ отбывающаго военную службу актера

Топоркова.

* Писать С.-Петербургъ, Средняя Подл.-яческая ул., д. 15, кв. 88. Я. С. *

Нужень

1—1

РЕЖИССЕРЪ,

владѣющій нѣмец. языкомъ.

Adler Thalia Theatr New-York Bowerj.

Въ Пинскѣ

СДАЕТСЯ зимній каменный ТЕАТРЪ

на зимній сезонъ и впредь. Роскошныя декорации.

Обращаться—Пинскъ, А. И. Корженевскому. 3—1

ЛѢТНЯЯ ПОѢЗДКА

антрепренера Михаила Акимовича

ФЕБЕРА

5—4

заканчивается 11 Сентября 1911 года. Начало зимней поѣздки 1 Октября. Для зимней поѣздки формируется труппа. Адресъ: для писемъ: Луцкъ Волын. губ. Михаилу Акимовичу Феберу, для телеграммъ: Луцкъ Феберу.

Дирекція предупреждаетъ гг. артистовъ, что будетъ вести переговоры только съ тѣми, которые имѣютъ возможность пріѣхать на мѣсто службы безъ аванса. На отвѣтъ просимъ прилагать марку.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ. Требуйте настоят. фирму Д-ра Гоммеля.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

Сборникъ пьесъ В. Рышкова (Первая ласточка, День дельщика Душкина, Желанный и нежданый, Очень просто, Волотный цвѣтокъ). ц. 2 руб.

Сборникъ пьесъ В. Евдокимова (Непогребенные, Мать будущихъ, Жить хочется, Кадриль. ц. 2 р.

Сборникъ пьесъ Лисенко-Конычъ (5 пьесъ) ц. 2 р. Мясницкаго, 2 т. по 3 р. С. Вѣлой 3 т. по 2 р.

Сборникъ пьесъ Ге, Т. 1-ый (Трильби, Казнь, Набатъ). Т. 2-ый (Миниатюры) по 2 руб.

Сборникъ пьесъ Вилибина за 2 т. 2 р. 75 к.

Сборникъ пьесъ Я. Гордина (Миріамъ Эфрось, Любовь и смерть, Сатана и чело-вѣкъ), ц. 2 р., цензур. 3 р. 50 к.

Земной рай, фарсъ, 2 р.

Пуганица, Вѣяева, 75 к.

ВСѢ НОВИНКИ.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходить своими достоинствами все рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прелегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертперъ Рингъ, 3; Ниппа—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

Вышла изъ печати современная пьеса „ВЪ БОРЬБѢ ЗА ПРАВО“, въ 3-хъ карт. 1. Равноправіе, 2. Равенство и братство. 3. Свобода и любовь. Участв. 5 мужчинъ и 2 женщины. Высылаю налож. платеж. за 1 р. 25 к.

Адресъ: г. Купянскъ, Харьковск. губ. Суходольскій. 1—1

Анна САКСАГАНСКАЯ

Драматическія сочиненія. Т. 3-ий

„Феминистка“ (Долой мужчинъ) ш. въ 1 д. Сѣти“ ф. въ 2 д.

„То было раннею весною“ ш. въ 1 д.

„Роковая буква“ ш. въ 1 д.

„Въ когтяхъ жизни“ др. 3-хъ въ 1 д.

„Степной цвѣтокъ“ др. 3-хъ въ 1 д.

„Не помялъ“ др. 3-хъ въ 1 д.

„Картина жизни“ др. 3-хъ въ 1 д.

„Чѣмъ кумушекъ считать“ вод. въ 1 д.

„Именины Наташа“ вод. въ 1 д.

Цѣна 1 р. 50 коп. 3—1

Контора журн. „Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ репертуарн. ПЬЕСЫ А. Бурдъ-Восходова.

„Права женщинъ“ Шоу, ком. въ 5 д.

„Рапа“ пьеса въ 4 д. Кистмекера.

„Гибель боговъ“ (Аспагия), въ 4 д.

„Вѣлый ужинъ“, Ростана.

„Докторъ на распутьи“, Шоу.

„Апостолъ“, Бара.

„Палата № 6“ и др. 10—2

Обращ.: С.-Петербургъ, ред. „Т. и И.“.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миниатюръ и Мозаика. I. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедія-миниатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ постановкѣ. Цѣна 75 коп.

II. СБОРНИКЪ одноакт. веселыхъ пьесъ
1) Изъ-подъ стола — къ вѣнцу (сюж. заимствованъ). 2) Мнимые покойники (Японія и Китай). 3) Неожиданное превращеніе (Не думай, не гадай, а въ тетки повалъ), перед. 3-хъ акт. фарса „Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.
Можно получать въ редакціяхъ театральн. журналовъ, въ театральн. библиотекахъ и у М. И. Чернова (Одесса, Пассаажъ).

НѢТЬ лучшаго средства, какъ неподобное

МЫЛО „ФЛОРА“,

Д. Гартмана, въ Вѣнѣ 2/1.

противъ веснушекъ, сухого и мокрого лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты

Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта!
Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ.
Продаютъ аптеки и аптекарскіе магазины по 75 и 50 к. кусокъ.

Примѣч. Настоящее только въ крас. упаков. съ подписью „D. Hartman, Wien“ и съ вышеуказаннымъ фабричнымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.

Въ С.-Петербургѣ: Главныя склады: Русское Общ. Торговли Аптек. тов. Казанская, 12. Н. Волнейнъ и Ко, Гостиный дворъ, 55. М. Фолькманъ и Ко, Невскій пр., 3.

Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.

Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассаажъ, театра Фарсъ, Гумшагова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-Флеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской группы Чистакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

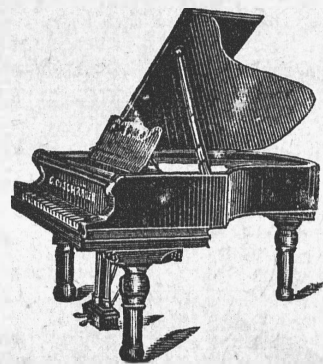
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЙ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. Ф. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(Почтамтская улица, 13).

Преподаватели сценическаго искусства:

Г. В. Гловацкій, А. П. Петровскій, А. А. Санинъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

== для поступления на I-ый и II-ой курсь ==
съ 25-го Августа с. г.

Приема на III-ий курсь не будетъ.

Директора-Учредители: А. Н. Петровскій, А. А. Санинъ, И. Ф. Шмидтъ.

КОСТЮМЫ

очень хорошіе: характерные, историческіе фантастическіе для большого дѣла предлагаю на **лѣто, зиму и поѣздку.** Можно частями. Желательно продать. Справ.: Воронежъ домъ Роменскаго у Г. С. Шебанова. 4—2

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ ОСЛАНЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара. Аккомпан. въ концертахъ, принимаю предложения въ отъѣздъ. Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

Сбереженіе денегъ

и разныя выгоды

ПУТЕШЕСТВУЮЩИМЪ за ГРАНИЦУ

отдѣльн. артистамъ и группами ѣдущимъ въ турне, переселяющимся за границу и др.

ГАРАНТИРУЕТЪ ФИРМА

Альфредъ ШИЛЕРЪ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТЫ.

Отдѣльн. Кругосвѣтныхъ путешествій въ **ЭЙДТКУНЕНЪ** (ГЕРМАНИЯ).

ПРОСПЕКТЫ по требованію высылаются бесплатно

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ 1-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ

Надняхъ выйдетъ изъ печати второе, дополненное и заново переработанное изданіе около 300 рис. ц. 2 р.

Т. 3. ИСКУССТВОДЕКЛАМАЦИИ

В. В. Сладкопѣвцева съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).
Высылаются налож. платеж.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ

Улица Гоголя,
д. № 20.

ЗАСЛАВСКАГО

Телеф. №№ 475-30,
496-70, 523-19.

При курсахъ имѣется театръ для оперныхъ и драматическ. спектаклей.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: Фортепiano, пѣніе, скрипка, виолончель, арфа, контрабасъ, флейта, гобой, кларнетъ, фаготъ, труба, валторнъ, тромбонъ. Классъ теоріи композиціи. Исторія музыки. Совмѣстная игра и квартетный классъ. Бесплатный оркестръ и хоровой классъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ: Теорія и практика актерскаго дѣла, постановка ученич. спектаклей, художественный анализъ и прохожденіе ролей. Дикція и декламация. Психологія творчества. Новая драма. Исторія театра. Исторія литературы. Исторія быта и костюма. Техника грима. Танцы и пластика. Фехтованіе.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ: Оперный театръ для молодыхъ артистовъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ КЛАССЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКАГО ИСКУССТВА (Балетное отдѣленіе).

Пріемъ ежедневный отъ 11 до 1 дня, кромѣ праздниковъ. Программа высыл. по требованію. Директоръ курсовъ **Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ.**